

АЛЕКСАНДРА
ГАРШИНА

ВЕДЬМИНСКАЯ
ЛАВКА ~~ЯДОВ~~ *ЗЕЛИ*

Александра Гаршина
Ведьминская лавка зелий

«Автор»

2026

Гаршина А. И.

Ведьминская лавка зелий / А. И. Гаршина — «Автор», 2026

Обычно у каждого есть свой скелет в шкафу, но нам с подругой повезло больше: в новом доме скелет оказался в подвале. И даже живой! Вот только долго держать его в тайне не удалось, и по жалобе соседки по нашу душу пришёл безопасник. Ну уж нет, не согласна отдавать скелетика своего, я уже к нему привыкла! У него такой отличный иммунитет к ядам должен быть, я хочу эксперименты! Отделаться от безопасника, поднять почти свою лавку, подготовиться к важному учебного году — надеюсь, этот план на лето будет выполнен в полном объёме! Любовь? Какая любовь? Не надо нам такого! Да вот только кто бы меня спрашивал

© Гаршина А. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	20
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александра Гаршина

Ведьминская лавка зелий

Глава 1

— Ну что там? — шёпотом спросила я Кидению.

Вот уже час мы, услышав непонятные шорохи под земляным полом погребца, пытались докопаться до источников звука. В буквальном смысле — орудуя лопатами.

Этот дом мы купили совсем недавно, всего с месяц назад. Пока сделали ремонт, обставили мебелью, никаких странностей замечено не было. Но сегодня, наслаждаясь впервые тишиной в уютной гостиной под треск дров в камине, услышали что-то не то.

Обойдя весь дом, нашли источник звуков и принялись копать. Растрёпанные, усталые, перемазанные землёй, уткнулись лопатами в доски. Тут-то и пришлось мне вылезти из ямы, давая Кидении больше пространства для манёвра.

— Не торопи, Ави! — шикнула в ответ подруга, откидывая с глаз светлые кудри, выбившиеся из причёски.

Подгнившие доски проваливались под давлением острой лопаты. Снизу стучали, будто помогая расширить проход. Пока из дыры не показалась костлявая рука.

— О, глян! — Блондинка резко дёрнула руку, которая с треском оторвалась, и потрясла ею перед моим лицом.

Снизу раздались возмущённое бульканье, возня, и снова показались костлявые пальцы.

— Ух ты, подопытный! — воодушевлённо вскрикнула я, перехватывая кости.

Мигом всё затихло. Вторая рука тихонько разжимала пальцы, которыми держалась за проём, и попыталась спрятаться.

— Нет уж, не уйдёшь! — Кида шустро схватила руку скелета и потянула на себя — в этот раз куда аккуратнее. Рука упиралась, ведьмочка не сдавалась.

— Да давай по частям вытащим! — Я сунулась в яму.

Внизу снова всё затихло.

— Ты что, мы же строение скелета на уроке прогуляли! Соберём неправильно!

Внизу послышалась яростная возня, будто скелет пытался закопаться поглубже. Бедолага явно уже пожалел, что подал какой-то звук и попал в руки к нам. А что мы? Мы не сумасшедшие, просто пока ведьмы-недоучки.

— Так! — Кида топнула. Нога провалилась в сгнившем дереве и, судя по хрусту и новому возмущённому бульканью, явно сломала пару костей. — Сам виноват! Вылезай похорошему! Иначе всё равно достанем, но целостность никто не гарантирует!

После минутной паузы внизу обречённо завозились. Скелет вылезал из дыры, опасливо озираясь чёрными провалами глазниц. Рукой придерживал пару треснувших рёбер, волны укоризненности разносились на весь погреб.

— Ну я же не специально, — пожалала на это плечами блондинка, выбираясь из ямы. За ней вылезла и я, помогли выбраться скелету, крепко придерживая за плечи.

— Не сбежишь, — тут же предупредила я, правильно истолковав затравленный взгляд по сторонам. — Но ты не бойся, мы тебя не обидим! Даже вот руку тебе назад поставим. — Я покрутила оторванную конечность, прикидывая к плечу. Спустя пару неверных попыток всё же удалось это сделать. Череп всем своим видом выражал отчаяние и грусть, даже казалось, что сейчас плакать начнёт!

— Как думаешь, стоит его из подвала выпускать? — шёпотом спросила Кидения у меня, отведя чуть в сторону.

— А почему нет?

— Для людей же опасно. У нас тут бабушки в соседях, увидят в окне — инфаркт схватят!

— А нечего в чужие окна заглядывать! Сами виноваты! — фыркнула я. — Пусть сразу привыкают, что их новые соседки — ведьмы. Зато нам сколько пользы принесёт. Нам же надо заклинания на ком-то отрабатывать! — Я откинула с плеча выбившуюся из пучка длинную прядку рыжих волос, вымазанную в земле.

Последняя фраза прозвучала слишком громко. Скелет вздрогнул и грустно булькнул.

— Тоже верно, мне как раз заклятье экспериментальное надо проверить, — согласилась Кидения. — Зря я его, что ли, полгода разрабатывала? Уже думала, к некромантам придётся обращаться, зомби какого поднять. А здесь такой подарок!

Услышав бряканье костей и глухой стук, мы обернулись. Не увидев нигде скелета, подошли к яме. С ироничными улыбками пару минут наблюдали, как тот усиленно пытается закопаться — впрочем, безуспешно.

— Ты бы не играл на наших нервах, — ласково обратилась я к новому питомцу. Скелет вздрогнул, белые кости покрылись мурашками. — Вылезай и закопай эту яму. Мы хоть отдохнём немного. Эх, браслеты чуть не порвала. — Я внимательно оглядела многочисленные кожаные браслеты. Нежная любовь к ним заставляла не только скупать их в огромных количествах у подруги-однокурсницы, но и носить сразу помногу. — Кстати, у меня же там яд как раз настояться должен! Интересно, сможет ли он его выпить? — Я кинула любопытствующий взгляд на старательно работающего лопатой скелета. Он замер на миг.

Черепушка медленно повернулась на сто восемьдесят градусов. Зубы мелко застучали, эхом разносясь по подвалу.

— Да не дрейфь ты! Всё равно уже умер. Хороший яд, у меня всё просчитано, осечек не должно быть!

— Да ладно?! — фыркнула Кида. — Когда у тебя первые пробы без осечек были?!

— То не считается! Я только училась!

— Так и сейчас учишься, нам до выпуска из академии ещё целый год!

— Всё равно сейчас всё просчитано! — упрямо настаивала я, почесав грязной рукой кончик носа. — И вообще! Что сделает скелету какой-то яд?! Ну максимум пару костей растворяет. — Я задумалась. Подруга заржала. Скелет всхлипнул и вжался в стену подвала.

— Ави, закрой шторы хотя бы, — окликнула меня подруга, как только я выбралась из подвала.

Я со вздохом послушалась, и лишь потом из люка показалась Кидения, таща за руку упирающегося скелета. Сидевший на спинке кресла чёрный ворон открыл глаза и с любопытством оглядел прибавление.

— Хравен, знакомься. Теперь у нас тоже есть питомец! — Я осторожно дотронулась до серебристых пёрышек ворона, которые появились на стыке зажившего после перелома крыла. Фамильяр нашей подруги повёл головой, внимательно следя за перемещениями скелета.

— Ави, ну скелета в питомцы записать даже для тебя перебор. — Кидения покачала головой, мягко улыбаясь.

— Почему это? — фыркнула я. — Мы же будем о нём заботиться! Косточки полировать, кормить

— Ядом? Это не еда, — перебила меня Кида.

— Ну я сделаю сухой яд, не зелье. — Я пожала плечами. — Мне несложно.

Мы подпрыгнули от резко раздавшегося хлопка входной двери. Оглянулись. Скелет баюкал кисть, лишившуюся нескольких пальцев, и обиженно смотрел на ворона.

— Спасибо, Хравен. — Кидения подошла к выходу. Приоткрыла дверь, аккуратно выглянула. Захлопнула, выжидая.

— Соседка там стоит, вглядывается в наш дом, — пояснила она мне. — Если бы не Хравен, лечили бы бабулю от инфаркта!

— Ну я бы попробовала. — Я задумчиво сощурилась.

— Ага, и добила её, — фыркнула Кида, вновь открыв дверь. Собрала валяющиеся на пороге мелкие косточки и заперлась. — Хравен, милый, если он ещё раз решит сбежать, можно повторить. Напугает же их! Надо придумать, как запор усилить. — Она чуть нахмурилась, сосредоточенно потёрла висок.

Ворон кивнул и взмахнул крылом. Вырвавшийся ветерок взметнул кудри Кидении. Она улыбнулась, приглаживая волосы. Оглядела руку скелета.

— Слушай, не знаю, где какой палец у тебя отвалился. Прицепи назад сам. — Она сгрузила ему несколько подобранных косточек в оставшуюся целой ладонь. — И шёл бы ты пока назад в подвал. Я тебе уже не доверяю.

Скелет радостно подпрыгнул и бодро зашагал к люку в полу.

— Тебе не кажется, что он что-то задумал? — Я с подозрением глянула на подругу. — Ну слишком довольный.

Скелет замер, немного не дойдя. На люке уже свернулся клубком змей с разноцветной сияющей чешуёй.

— Может, хочет назад закопаться? — задумчиво пробормотала Кида. По поникшим плечам скелета мы поняли, что именно это он и хотел сделать.

— Слушай, а может, его на чердак засунуть?

— Ну нет, Ави. Там окно открывается, он же в него выйдет.

— Так под окном у нас камнем всё выложено. Рассыплется, далеко не убежит.

— Но мы же потом не соберём его как надо, — напомнила мне Кида.

Я вздохнула:

— Ладно. Давай тогда в чулан?

— О, давай!

Змей с тихим шипением отполз, освобождая проход к узкой тёмной комнатке. Скелет грустно поплёлся в указанную ему дверь, бряцая костями. Как только он скрылся, змей переполз на диван и вновь уснул. Ворон перепорхнул к нему, удобно устроился в кольце и засунул голову под крыло.

— Спасибо, милый. — Кида погладила змея по чешуйкам и вздохнула.

Я промолчала, прекрасно догадываясь о причинах её внезапной тоски. Когда практически все ведьмочки в академии с фамильярами, а кто-то и не с одним — как, например, Луна, у которой, помимо гостивших у нас ворона и змея, есть ещё и волк, — поневоле почувствуешь себя неполноценным. Но мы с подругой привыкли к этому ощущению ещё с детства, пока жили в сиротском доме. Несмотря на это, отсутствие фамильяра Кидения воспринимала очень остро. Я же просто ждала. Всё появится в своё время. Хотя мы понимали, что их отсутствие — наша вина, но пока не были готовы с этим что-то делать.

Мы с Кидой подпёрли дверь в чулан тумбой и облегчённо выдохнули. Переглянулись. И рванули вверх, отталкивая друг друга.

Подруга успела первой и захлопнула дверь ванной комнаты прямо перед моим носом. Я расстроено вздохнула. Всё же надо было при покупке дома лучше расставлять приоритеты и выбирать вариант с двумя ванными. Но они стоили сильно дороже, и выданных нам положен-

ных подъёмных не хватило бы. Особенно с учётом ремонта и обустройства. И так нам повезло найти достаточно крепкий дом, хоть это и был маленький город очень далеко от столицы. Зато жить будем вместе, как и привыкли за долгие годы.

Мне пришлось наматывать круги у двери целых десять минут, пока подруга не вышла, промокая полотенцем волосы. Я тут же нырнула в заветную комнату. Не терпелось смыть с себя землю и грязь! Пока горячая вода очищала и согревала кожу, окутывая клубами пара небольшое пространство, я пыталась придумать, как же переделать экспериментальный яд так, чтобы скелет смог его выпить. И даже более того, чтобы был виден эффект, который мог бы быть на реальном человеке. Или на маге. А так было бы даже лучше, если бы можно было как-то менять. Интересно, не получится ли у Киды придумать какой-то заговор? Она в них хороша даже больше, чем я — в ядах. Оно и неудивительно. Спокойная, рассудительная подруга на уроках предпочитала учиться, в отличие от меня.

Я провела ладонью по запотевшему зеркалу. Глянула на отражение. Светлая кожа, усыпанный веснушками нос, болотного цвета глаза. Тёмно-рыжие волосы, которые кольцами вились, прилипая к вискам. И шрам на горле тонкой полосой. Слишком светлый, чтобы кто-то его замечал: спасибо лекарю в сиротском доме, который потратил много сил и несколько лет на то, чтобы свести его до минимума. Из всех подруг знала о нём только Кида.

Я резко отвернулась от зеркала, сжав губы. Накинула свежее чёрное платье, затянула корсет. Вернула на запястья любимые кожаные браслеты. И вышла, весело улыбаясь.

Глава 2

— Слушай, ты придумала что-то? — Я спустилась, на ходу заплетая мокрые волосы. Приняла из рук подруги чашку с чаем и сделала осторожный глоток.

— Да, заговор наложила. Теперь открыть сможет только реальный человек.

— Ну и хорошо, можно будет выпустить скелетика. Имя бы ему придумать какое-то та-а-а-кое — Я мечтательно посмотрела в потолок. В чулане что-то упало и зазвенело.

— Хравен, что такое? — Кида обернулась на встрепенувшегося ворона. Тот взмахнул крылом, и поток воздуха распахнул окошко у входной двери. Взвился, вылетел туда, навстречу тёплому лету, пахнущему разнотравьем.

Змей поднял голову, развернулся и с тихим предвкушающим шипением пополз к выходу.

— Похоже, Луна приехала. — Кидения улыбнулась, плавно встав с кресла.

Я кинулась к двери, распахнула.

Наша однокурсница стояла в сумерках у порога. Хравен уже сидел на её плече, зарывшись в её серебристо-жемчужные волосы, которые стремительно светлели. Она шептала ему что-то с тёплой улыбкой, поглаживая серебристые пёрышки. Змей обвился вокруг её руки, прижав голову к её щеке.

— Привет, дорогая. — Я радостно улыбнулась. За четыре года обучения бок о бок я очень привыкла ко всем девочкам, и летние каникулы без подруг каждый раз проходили довольно скучно. Хорошо хоть, что Кида всегда была рядом, а то вообще бы с ума сходила от одиночества.

— Света двух вам, девочки. — Луна подошла к порогу, обняла нас по очереди.

Мы прошли в дом, и я только сейчас заметила, что в ней что-то изменилось.

— Ого, это откуда? — шокировано спросила, оглядывая добавившиеся на коже символы, которые словно лунный свет ей рисовал.

— Я пока не уверена, что могу это рассказать, — мягко ответила она, уселась в кресло и закинула ногу на ногу. Ворон со змеем пристроились рядом со своей ведьмой.

Я состроила глазки, но Кида пихнула меня в бок.

— Ладно, не можешь так не можешь, — покладисто согласилась я, подавая подруге чай. — Но у тебя всё хорошо? Никуда не влипла?

Луна сделала глоток, прикрыв глаза. Мы с Кидой переглянулись.

— Если тебе нужна какая-то помощь, ты только скажи. — Кидения дотронулась до её руки.

— Нужна, — наконец со вздохом ответила она. — Мне очень надо найти одного человека. Заговоришь поисковик?

— Конечно! Тебе срочно или до завтра ждёт?

— Ждёт. — Она улыбнулась, рассеянно наглаживая свернувшуюся у неё на коленях змею.

От резкого звука мы вздрогнули: в чулане снова что-то прогрохотало. Я закатила глаза.

— Вы там кого прячете? — Луна озадаченно посмотрела на нас.

— Ну-у-у — Я хитро улыбнулась. — У нас теперь тоже есть питомец!

Кида фыркнула, глаза однокурсницы загорелись любопытством.

— Покажите!

Я заперла двери и окна, и Кида открыла чулан. Мы втроём сгрудились у прохода, застыв в недоумении. Луна пыталась сдерживать смех, тихонько фыркая. Кида сжимала кулаки. Я с ужасом представляла, как теперь это всё отмыывать. Вот только есть нюанс: никак! Резко развернулась, отправившись на задний двор через кухню. Стянула с верёвки под яблоней несколько тряпок и пошла назад, вслушиваясь в крики.

Кида хлестала нашего скелета полотенцем, Луна пыталась её удержать, а скелет бегал по всей комнате, заламывая руки.

— А ну, стоять! — рявкнула я так, что даже у соседей зажёгся свет в окнах. Все дружно замерли.

— Ты! — Я ткнула скелету в грудь, чуть не вывихнув палец. — Чтобы завтра же всё убрал! И в чулане, и здесь! Утром блестело чтобы всё!

Я ткнула на пол нашей гостиной и по совместительству прихожей, где на светлых половицах красовались разноцветные отпечатки его костлявых ступней. Всунула ему тряпки и отправилась к чулану — ещё раз оглядеть бедствие. Две банки краски, жёлтая и зелёная, оставшиеся у нас после ремонта, сейчас валялись на полу. Стены, полки, доски и рабочие инструменты, инвентарь — всё было в этих весёлых брызгах. Как и наш скелет. И самое обидное, мы четыре года хранили каждую копейку со стипендий, хватались за любые подработки, жили в режиме сильной экономии, чтобы обустроить свой дом правильно! Мы использовали качественные расходники, долгосрочные, чтобы создать то, чего были лишены практически с рождения, — свой личный уголок безопасности. И краска эта не должна отмыться никакими средствами, если прошло больше десяти секунд! А они прошли.

Я смахнула слёзы, вскинула голову.

— Кида, расположи Луну сама, я что-то устала. Пойду спать, — глухо сообщила, не поворачиваясь ни к девочкам, ни к скелету. Медленно побрела по лестнице на второй этаж, держась за перила. Было ощущение, что даже в родном доме наплевали в душу и заодно потоптались в ней.

Утром я замерла на последней ступеньке, обводя взглядом пол. Ни одного пятна! Скелет, тоже чистенький, устало развалился в кресле.

— Но как?! — зло выдохнула я. Нас же уверяли, что эта краска будет служить десятки лет и даже не потускнеет — а тут так легко смылась?!

Скелет поднял руку, в которой сжимал большой пузырёк. На дне плескалась голубая жидкость.

— Что это?

Я подошла ближе, открыла пробку, принялась. Мать-и-мачеха чувствовалась сильнее всего. Тоньше играли ещё несколько ароматов: лимон, кора враньего дуба, цветки цалии. Последним отголоском стали листья вихорая, которые обычно использовались для усиления зелий.

— Ты этим отмыл?

Скелет кивнул.

— Где ты это взял?

Он стал изображать работу над зельем, периодически булькая. Я прищурилась, недоверчиво разглядывая его.

— Сам сделал?!

Скелет быстро закивал.

— Где ты это делал и где взял ингредиенты?

Он подскочил и отправился на кухню. Указал на шкафы и полки, где у нас находилось всё для зельеварения, затем — на дверь кладовой с запасами трав. Хотя Кида и была сильна в заговорах, а я — в ядах, однако с обычными зельями мы тоже работали очень много. Даже лавку свою хотели после окончания обучения, когда лицензии получим. Но всё же этот рецепт мне был неизвестен.

Я заглянула в шкафы, в кладовую, но обнаружила всё аккуратно расставленным и чистым. Прибрал за собой?

— А я тебя недооценила, — задумчиво сказала скелетику, отчего тот просиял. В буквальном смысле! У него глазницы засветились тёмно-зелёным цветом.

— Где ты взял этот рецепт?

Он постучал по черепушке. Звон разнёсся по всей кухне.

— Записать можешь?

Скелет вернулся в комнату, попытался взять перо. Оно выпало из костлявых пальцев. Ещё две попытки закончились так же. Он грустно посмотрел на меня, глаза потухли.

— Так, ладно, придумаем что-то. — Я почесала кончик носа. Помолчала. — Спасибо, — тихо произнесла, отворачиваясь от него. Хоть он и просто исправлял свои ошибки, однако это было для меня очень важно.

Наверху раздался шум, слышались голоса. Кида с Луной спускались с чердака, тихо переговариваясь.

— Света двух, Авела. Надеюсь, это не мы тебя разбудили? — Луна встревоженно на меня посмотрела.

Я с улыбкой покачала головой:

— Нет, мне просто надо скоро бежать. Мы с Кидой договорились с сестрой лиеры КерАны, она нас возьмёт на каникулы под опеку в свою лавку. Та, правда, заброшенная, но здесь другой нет, вот она и пытается ещё как-то держаться ради горожан. Хотя зрение уже сильно подводит, зелья не получаются.

— О, это здорово! — воодушевилась Луна. — Хорошая вам практика будет!

— Да-а-а. — Я довольно покрутила браслеты. — Даже если повезёт, мы сможем эту лавку выкупить! Она всё равно не хочет ею уже заниматься. Вот побегу договариваться, на каких условиях согласится. Денег-то не осталось.

Я поникла на миг, но тут же вновь взбодрилась. Жить в экономии нам не привыкать: стипендии в академии у нас не сильно отличались от обычных. Всего небольшая доплата была сиротских. Как и на покупку жилья — с выделенных денег на каждую нам плакать хотелось. Максимум, что на них можно было бы купить, — это сарай в глухой деревне! Хорошо хоть, что мы с самого сиротского дома с Кидой как сёстры и давно привыкли уживаться так, чтобы не ругаться. Благодаря этому смогли сложить монеты и купить один дом на двоих. Хватило ещё и обустроить, и немного серебряных отложить на лето: жить-то надо как-то.

Зато если договоримся с лиерой НехАлой на выкуп частями, то сможем следующий год отсылать ей обе наши стипендии, найдём ещё какую-то подработку — и когда получим лицензию, как только закончим академию, у нас уже будет своя лавка!

— Я чай пить — и побежала. Вы завтракали?

Дождавшись кивков, я ушла на кухню. Налила чай, сунула в рот печенье. Обычно утром не ем, но сейчас неизвестно, сколько времени уйдёт на разговор с лиерой. Сидеть с бурчащим животом не хочется.

Быстро выпив чай, распрощалась с девочками, бросив задумчивый взгляд на скелетика. Тот сидел в уголке и всё ещё пытался победить перо. Надо бы что-то придумать. Но уже позже.

По дороге к лавке крутила возможные варианты разговора с лиерой. Идти надо было не очень далеко, всего минут пятнадцать. Именно столько времени занимало дойти от края города, где мы с Кидой купили дом, до центра. Лучи солнышка припекали, тёплый ветер нежно касался кожи, аромат цветов расплывался по воздуху. На метле долетела бы быстрее и прохладней, но перед важной встречей требовалось немного успокоиться. А неспешный шаг прекрасно этому способствовал. Я шла мимо невысоких домов, окружённых разноцветными клумбами, обходила часто встречающиеся ямки на дорогах. Пыталась выбросить из головы мысли о том, что может пойти не так при нашем договоре, но получилось далеко не сразу. Только в тот момент, когда я ступила на выложенную камнем дорогу, которая была в центре.

Меня встретил гомон располагающегося недалеко рынка, дразнящие ароматы выпечки, яркие вывески и переливающиеся радугой капли воды у небольшого, плохо работающего фонтана. Лавка отличалась от зданий вокруг — красивых, аккуратных, светлых. Наше же будущее место работы было Запущенным, мягко говоря. Покосившаяся дверь, давно облупившаяся синяя краска, выгоревшая вывеска. Горожане и так знали, что именно здесь продаётся, но старались без лишней нужды не заходить и закупались в поездках в соседний город. Получится ли у нас это исправить?

Я толкнула дверь и осторожно вошла в тёмное пыльное помещение. Подгнившая половица подо мной скрипнула, следом послышался треск. Я замерла, медленно перевела взгляд на пол. И со вскриком взмахнув руками, упала в дыру.

— Прости, милочка! Ох-хо-хо, вот же беда какая! Сейчас мы тебя подлечим!

Полненькая невысокая старушка бегала вокруг меня, заламывая руки и причитая. Я сидела на хлипком шатающемся стуле, вся в грязи после падения, и морщилась от боли. К несчастью, под полом располагался подвал, и я рухнула туда полностью. К счастью, он был небольшой, и я обошлась без переломов. Только сильно ушибла локоть, повредила ногу и исцарапалась полностью. Ранки кровоточили, а лиера бегала по лавке, подслеповато щурилась и пыталась найти нужные зелья из своего, прямо скажем, скудного выбора.

— Вроде это, — пробурчала она, подбегая ко мне. Открыла пробку. В нос ударил удушливый сладкий аромат ромашки, лунного корня и сумеречника.

— Нет! — Я не успела отдернуть ногу с особо крупной царапиной, как лиера уже плеснула на неё зелье. Я замычала от боли, изо всех сил сдерживая не особо приличные выражения: всё же нам с ней ещё работать.

— Ой-ой, прости, милочка!

Старушка шустро заткнула пробку увеличивающего ощущения зелья и засеменила к следующей разошедшейся покосившейся полке. Я тихо стонала, искренне надеясь, что вторая попытка будет удачней.

— Глянь, милочка, может, это? — Она протянула мне маленький пузырёк с открытой крышкой, предусмотрительно не наливая сразу на рану. Я принялась.

— Нет, это от жара.

Вот лучше бы им плеснула, там максимум пощипало бы. Ну что за невезение!

Третья попытка удалась. Я сама осторожно пролила раны и царапины, немного нанесла на локоть, тщательно втирая. На ногу не действовало, ступня всё так же болела. Вывихнула, что ли?

— Ты уж прости старуху. — Лиера часто заморгала, промачивая платочком уголки глаз. — Не позволяет уже возраст за лавкой смотреть, да и запахи чутать перестала.

— Ничего страшного, лиера, я всё понимаю. — Я снова поморщилась при попытке встать. Получилось плохо. Осторожно присела назад, надеясь, что стул подо мной не развалится. — Скажите, вы подумали насчёт нашего предложения? Про лавку.

— Ох, деточка, подумала. — Она присела рядом. — Я несколько не против продать вам лавчонку мою. Хотя сердце болеть не будет за горожан наших дорогих! Уехать смогу спокойно, сестрёнка младшая давно зовёт в столицу к ней перебраться, подлечить меня обещает.

Я обрадованно встрепенулась.

— Да вот только не могу я за такую лавчонку деньги брать: совесть не позволяет! — Она прижала руки к груди. — Потому уговор тебе предлагаю.

— Какой? — Я непонимающе нахмурилась.

— Если за остатки каникул справитесь с лавчонкой, почините да доверие горожан заслужите — отдам вам её. Только доверие честно заслужить надо, уж я за этим прослежу. — Она выпрямилась, в помещении заметно похолодало.

Я поёжилась. Не стоило обманываться её благодушным видом и забывать, что в ней течёт кровь не только ведьмы, но и демона — как и в нашей преподавательнице травоведения.

— А если нет?

— Тут уж без обид, а выкупить придётся по полной цене и разом. Не соглашусь платежи частями вносить. Но дам год накопить, до получения лицензии.

— Я поняла вас. — Я задумчиво кивнула. Отремонтировать за два месяца это убитое здание, особенно когда денег не осталось от слова совсем, — это будет сложно. Мягко говоря. И будет очень обидно вкладывать хоть что-то в него без уверенности, что будем следом им владеть. Опасно.

С другой стороны, и сами не можем торговать зельями. Здесь нам хоть за практику зачтётся, мы под приглядом опытной ведьмы, пусть и с некоторыми проблемами. А значит, создадим себе имя. Если в лавку не вкладываться, а воспользоваться этим летом только как рекламой себе на будущее, то можно. А за год накопим и что-то другое придумаем.

— Согласна. — Я уверенно кивнула.

— Подписывай тогда, милочка. — Старушка вновь сгорбилась и протянула мне магический договор. Я подписала не глядя. Лиера поставила свою подпись и поковыляла к ещё одной полке.

— Вот это ещё глянь, может, поможет что ноге.

Она протянула мне несколько скляночек. Я открыла крышки и в одной распознала заживляющую мазь, которая способна срастить даже перелом. Надо же, дорогое средство! И ингредиенты к нему недешёвые. Она не так проста, как кажется.

Помазала лодыжку, чувствуя, как боль стремительно затихает. Покрутила ступнёй, встала. Для уверенности хотела ещё и попрыгать, но повторять пройденный опыт не хотелось. Особенно учитывая, что я там повредила не только сама, но и порвала самый любимый браслет! Покупала я его на первые заработанные деньги у однокурсницы Нокс, которая обожала плести из кожи и с удовольствием снабжала меня аксессуарами — не бесплатно, но со скидками. Придётся теперь и этот отправлять ей с просьбой починить в долг, до первой стипендии. Лишь бы согласилась!

— Спасибо, лиера. — Я улыбнулась. — Завтра с утра мы к вам придём.

— Приходите, милочки. — Она благодушно улыбнулась в ответ, закрывая за мной дверь.

Глава 3

— Авела!

Услышав громкий крик, прокатившийся по всем двум этажам нашего дома, я вздрогнула. Сколько себя помню, по полному имени подруга обращалась ко мне всего два раза в жизни.

Первый был ещё в сиротском доме, вскоре после нашего знакомства. Тогда я не послушала Киду и тайком пролезла в столовую, чтобы своровать нам пару булочек. Возмездие настигло моментально. Булки отобрали, а нас обеих выпороли. Притом что Кида была даже не виновата! Я просто тогда одну плюшку всунула ей в руку, и в этот момент нас и застукали. Второй раз был уже в академии. Мы получили нашу первую стипендию, которая была целых двенадцать золотых — немыслимое богатство для двух, только что выпущенных на волю сирот. И несмотря на то что мы заранее с Кидой договорились, что с каждой стипендии на жизнь себе оставляем по одному золотому — благо академия предоставляет питание, комнаты и форму на особо опасные занятия, — а остальное откладываем на нашу мечту, я не удержалась. Потратила абсолютно всё, до последнего медяка. И на что? Шмотки, обувь, украшения. Сладости, книги, артефакты. Ох и получила я тогда от Киды! Она даже хотела полностью отказаться от совместной покупки дома и копить сама. Мне пришлось несколько месяцев заслуживать прощения. И сейчас вот третий раз, который не обещал ничего хорошего.

Я спустилась по лестнице. Сердце испуганно колотилось, в голове мелькали все воспоминания за последние дни, на которые она могла бы так разозлиться. Но ничего такого катастрофического не вспоминалось.

В холле, который мы с подругой обустроили под небольшую гостиную, её не было. Я свернула налево, прошла через невысокий арочный проём на кухню. Она сидела за деревянным столом. По помещению разносился глухой стук её ноготков. Я поёжилась.

— Это что? — Она махнула в воздухе бумажкой, стоило ей меня увидеть.

— Договор, — пискнула я, не понимая.

— Подписанный тобой магический договор, если быть точнее, — ласково поправила она, улыбаясь. Мне стало ещё страшнее.

— Скажи, а ты читала все пункты этого договора? — тихо уточнила она.

Я остро пожалела, что Луна куда-то ушла. При свидетелях меня бы не прибили. Нервно покрутила на запястьях браслеты, борясь с желанием отступить. Желательно полностью из дома. Хотя бы на недельку.

— Авела, ты читала? — с нажимом повторила она вопрос.

— Мы обговорили все пункты, потом я подписала. Не читала. — Признание далось мне сложно. Я уже понимала, что очень крупно просчиталась.

— Ну тогда почитай. — Кида кинула договор на стол и вышла в небольшой сад, разбитый на заднем дворе.

Я присела на стул, внимательно вчитываясь. Начало, как и обговаривали, ничего страшного нет. Но вот в конце

«В случае если ведьмам Кидении и Авеле, без имени рода, не удастся восстановить за оставшееся лето лавку и заслужить доверие горожан, они обязуются выкупить её ровно через год в размере одной тысячи золотых монет. В случае отсутствия денег на выкуп они передают во владение лиеры НехАлы Хорисс свой дом, расположенный по адресу: город Эдэрий, графства Ватерленд, улица Крайняя, дом 10».

Я выронила бумажку из ослабевших рук. Вот это подстава! И самое обидное: это не приписка мелким шрифтом, а вполне себе крупный пункт в конце договора. Я сама, своими руками, загнала нас в глубокую-глубокую яму. И как из неё выбираться?

Вздыхнув, я вышла в сад. Его мы сами решили оставить в том виде, в котором он нам достался. Высокая трава, едва не по пояс. Дикорастущие кустарники и плодовые деревья. Он был маленький, но хоть такое единение с природой, к которой не приложена рука человека, давало нам силу. Даже тропки мы решили не выкладывать ничем, просто протоптали среди травы. Да в самом углу участка хотели на следующий год освободить небольшое место под теплицу для выращивания редких трав, не растущих здесь.

Кида обнаружилась на яблоне. Сидела среди веток, прижимаясь спиной к стволу, закрыв глаза. Я молча села под дерево на землю, опустив руки в траву. Я не знала, что можно сказать. Прости? Я не хотела? Так она это и так знает. Тишину нарушала лишь трель птиц в густых кронах.

— Может, напишем Тине? — тихо предложила я.

— А смысл? — со вздохом ответила Кида, легко спрыгнув с дерева.

— Ну всё же графство её отца. Вдруг он поможет?

— С чем? Договор магический. Пункт не скрытый. Лиера была в своём праве. Просто Тебе пора повзрослеть, Ави. Относиться ко всему серьёзней.

— Да знаю я, но

— Без «но». Иначе мы успеха не добьёмся. — Она протянула мне руку. Я ухватилась, встала.

— Но сейчас Мы же справимся, правда?

— Справимся, Ави. Что-то придумаем.

Мы медленно вернулись в дом. Наш скелетик стоял у стола и читал договор, водив по бумажке костяшками. Услышав стук двери, обернулся. Выразительно посмотрел на меня. И покрутил пальцем у виска.

— Что думаете делать? — Луна сидела на диване, попивая чай. Мы с Кидой устроились в креслах, наслаждаясь треском огня в камине. Вечера и ночи, несмотря на лето, были довольно прохладные: всё же не юг.

— Ну что? — Кида вздохнула. — Работать. Много.

— А нельзя как-то отменить этот договор? Дом же вам обоим принадлежит, а подписывала только Авела.

— Нет. — Я покачала головой. — Мы заверили право подписи друг за друга ещё в Миире, в последние дни перед каникулами. Чтобы нам проще было.

— Очень плохо. Я могу вам чем-то помочь?

— Нет. — Кида покачала головой. — Тем более у тебя самой не всё просто. Мы справимся.

Луна задумчиво кивнула. Кида наматывала на палец прядки зелёных волос, которые были словно запутавшиеся ветки с листьями среди её светлой гривы с лёгким отливом золота. Я фыркнула, внезапно вспомнив, как именно подруга получила любовь к этому окрашиванию. На одном из уроков зельеварения Тася, как обычно, перепутала ингредиенты в зелье, и оно рвануло, украсив зелёной слизью Киду и Варвару, ещё одну нашу одноклассницу. Как подруга переживала, когда две седмицы не могла вывести зелёный цвет с волос! Бедная Тася даже пряталась иногда от зеленоволосых девчонок, пока те не заверили, что не сердятся. Но на уроках зелий с того момента практически вся группа стремилась встать подальше от стола Таисии.

— Ты чего это? — Кида удивлённо глянула на меня.

— Вспомнила тебя зеленоволосую, — фыркнула я.

— Ой, как будто сама никогда не ошибалась! — подколола меня подруга. — А вспомни свой первый эксперимент с созданием яда!

— Такой просчёт был только один раз! — возмутилась я до глубины души. — Подумаешь, дно котелка зачарованного растворилось! И пол под ним. И ещё что-то

— Один? Я помню два, когда ты умудрилась отравить даже мрукана, который до этого считался самой устойчивой к ядам нечистью. Хорошо хоть выжил, бедолага. — Луна тонко улыбнулась.

— Будем считать, что у него была прочистка желудка, — отмахнулась я, — в лечебных целях! А то жрут что ни попадя!

— Ави, он живёт в бестиарном лесу на территории академии. Там чисто физически нет «чего ни попадя»!

— Кида, не придирайся. — Я надулась.

— А ещё третий случай помню — начала Кида. Но замолчала, услышав стук зубов.

Мы повернулись к стене. Там, прямо на полу, на заботливо подложенной Луной подушке сидел наш скелетик и дрожал. Даже кости опять мурашками покрылись!

— Да-да, я про тебя помню, на тебе тоже опробую. — Я ласково улыбнулась.

Луна сдвинула брови:

— Только не говори, что ты на нём хочешь попробовать очередной эксперимент.

— Именно его. — Я кивнула, уже предчувствуя, что сейчас будет. И поторопилась продолжить, пока Луна не пошла в защиту скелетика: — Но здесь точно всё просчитано! Ему ничего не будет, абсолютно. Яд лёгкий, да и воздействовать должен на нервную систему, а её у него нет. Так что он не пострадает, не переживай.

— А как ты тогда проверишь его действие? — Луна снова расслабленно откинулась на спинку дивана.

— Я в библиотеке полазила сегодня, нашла один ритуал для некромантов. Если всё получится, то скелетик сможет даже разговаривать с нами, а не только булькать. И жесты неприличные показывать! — Я показала ему язык. Да, по-детски, ну и что?!

— А ещё что сможет?

— Всё, что умеет человек. Есть и пить в том числе. И осознавать ощущения, но при этом хозяин сможет управлять ими — испытать их в полной мере или нет. Вспомнит собственное прошлое, если не помнит.

Скелет задрожал ещё сильнее. К звуку стучащих зубов добавилось и бряцание костей.

— Да не переживай ты так, не заставим мы тебя их ощущать. Если сам не попросишь. Ты просто будешь понимать, что бы почувствовал, если бы был человеком.

— Осталась мелочь — найти в этом маленьком городе некроманта, — фыркнула Кида. Я тяжело вздохнула.

Вскоре я поднялась на второй этаж, оставив девчонок посидеть ещё. Зашла в свою комнату, закрыла плотные тёмно-зелёные шторы, зажгла свечу. Несмотря на наличие магического светильника, вечером я предпочитала именно такое освещение. Лёгкий танец дрожащего живого пламени подпитывал спокойствием перед сном, а это было мне очень необходимо. Ненавязчивый аромат лимона окутал небольшое пространство комнаты, стоило мне отрезать свежую дольку и положить на блюдце на подоконник. Сложила все браслеты в шкатулку, стоящую также на подоконнике: когда места мало, приходится пользоваться всеми доступными поверхностями. Открыла окно, позволив ворваться в комнату ласковому летнему ветру и стрекотанию сверчков. Разделась и зарылась в тёплое, практически невесомое одеяло. Положила руки под щёку, тяжело вздохнув.

Как же нам теперь справиться? Где взять деньги? Насчёт уважения горожан я не переживала: в зельях мы действительно хороши. Я чутко чую состав зелий и способна даже на нюх определить: не просто хватает ли всего, но и правильно ли выдержаны пропорции. А также именно на них у меня отличная память. Кида их заговаривает, усиливая действия. Просчёты у меня бывают только в экспериментах — но тут уж кто идеален?

А вот восстановить такую убитую лавку — это уже сложнее. Да её проще снести и новую поставить, и то дешевле бы вышло! Но договор есть договор. И здесь нам придётся помучиться.

Я задула свечу. Пламя ещё раз трепыхнулось и потухло, погрузив комнату в темноту. Я закрыла глаза, удобней устраиваясь и искренне надеясь, что за ночь придёт какая-то идея.

Глава 4

— Рада, что вы пунктуальные, — похвалила нас лиера, как только мы рано утром переступили порог её лавки.

Вчерашняя дыра была лишь слегка прикрыта двумя тонкими досками, положенными крест-накрест. В лаве всё так же царил полумрак, солнечный свет не попадал через грязные окна. Зато и пыль не была так видна, во всём нужно искать плюсы. Мы с Кидой переглянулись.

— Давайте сразу договоримся. Обращайтесь ко мне просто Хала и без лиер. Не люблю вот это всё. — Она покрутила рукой в воздухе.

Мы кивнули.

— Ну-с, с чего же мы с вами начнём? — забормотала она, отвернувшись от нас и поковыляла к покосившимся полкам.

— Может, с уборки? — неуверенно предложила я, поморщившись. Хотелось света! И чистого пространства, пусть и такого старого.

— А хороший вариант, девочки! — радостно воскликнула лиера. — Давно уже моя лавчонка уборки не видела. Не хватает силушек у меня в порядке её держать. Я тогда отойду ненадолго, вы пока занимайтесь. Вон там чулан, найдёте всё, что нужно. — Она кивнула на неприметную дверь в углу зала. Та угрожающе заскрипела.

Лиера шустро выскочила из лавки, ловко обойдя дыру.

— Ты веришь, что у неё не хватало сил на уборку? — шёпотом спросила я Киду, глядя, как она бодро семенит по улице.

— Ни капли. — Подруга покачала головой, подходя к чулану. Взялась за ручку двери. Та рухнула внутрь, подняв облако пыли.

Мы резко отпрыгнули, закашлявшись. Половицы под нами заскрипели.

— Мы здесь вообще выживем? — сквозь кашель поинтересовалась я.

— Не могу ответить на это утвердительно, — мрачно сказала Кида, пытаясь отмахнуться от пыли. — Слушай, может, за шушуками сбегать?

— Давай, мы сами, чувствую, не справимся. А я пока окнами займусь. А то даже фронт работ не видно.

Кида поспешила домой. Я же набрала воды из находящегося в чулане крана, схватила тряпки. Вышла на улицу. Выругалась, обнаружив ведро, полное ржавой жижи. Пошла менять. Это действие пришлось повторить три раза, пока вода не стала чистой.

Но это было только начало страданий. Вода становилась чёрной буквально уже через минуту, а грязь отмывалась так сложно, словно её сюда заклинанием прилепили! Эх, жаль, что шушуки наши только пылью питаются и вот с этим справиться не смогут.

А с другой стороны, хорошо, что хотя бы они есть. И пусть добыты они не совсем честно: эти магические создания получились из-за ошибки ведьмы в нашей академии и с тех пор жили только при ней. Но Кида нашла пункт устава нашего учебного заведения, в котором говорилось: «Шушуки принадлежат как академии, так и всем обучающимся в ней на весь срок обучения. Каждая ведьма имеет право использовать шушук для очистки личных помещений». Ну мы так и подумали: ведь мы ещё целый год обучающиеся, а новый дом — чем не личное помещение? Поэтому в конце учебного года, когда Кида помогала Лиоре заговорить шкатулку, мы решили попросить её о помощи. И уже утром первого дня каникул в ней спряталось два детёныша шушук. Я выбрала себе чёрного, Кида — ярко-жёлтую, как солнышко.

Как только Лиора за воротами академии отдала нам этих магических созданий, мы её расцеловать были готовы за помощь! Но мы честно собирались их вернуть. Просто за лето сначала откормить, чтобы они подросли и слегка размножились.

К моменту, когда подруга вернулась, у меня была готова лишь четверть одного окна. Из двух огромных. И то ещё не начисто. А я уже была уставшая, вспотевшая на жаре и очень-очень злая.

— Давай чай попью, я холодный принесла. — Она махнула мне заговорённой маленькой корзинкой.

— Лучше меня им облей, — недовольно буркнула я, испытывая сильное желание сбежать на протекающую недалеко речку. Вот только стоило вспомнить, что мы лишимся дома, — и я покорно вошла в лавку. Из отмытой части окна уже пытались пробиться лучики солнца, под потолком танцевали пылинки. Значительно отъевшиеся за время ремонта шушуки выпрыгнули из корзинки и шустро покатались по полу и стенам, собирая в себя пыль. Мы с Кидой умильно наблюдали за этими пушистыми, с чёрными бусинками-глазками, шариками, которые поглощали пыль, оставляя после себя светлые полосы.

— Как думаешь, успеем сегодня с уборкой закончить? — Я задумчиво обвела взглядом лавку, потягивая холодный мятный чай.

— Надеюсь, да. Хотя не представляю пока, как и чем отмыть стены и пол.

— Их здесь снести проще, чем отмыть. — Я тяжело вздохнула, возвращая остатки чая в корзинку. Благодаря заговору Киды, та хранила изначальную температуру всего, что туда поставишь.

— Ну такой радости нам не предоставят. — Подруга пожала плечами. — Работаем с тем, что есть. Готова продолжать?

— Нет. Но кто же меня спрашивает? — Риторический вопрос повис в воздухе.

Я снова вышла на улицу, набрав чистой воды. Кидения осталась отмывать зал.

Лиера вернулась в лавку, когда потихоньку начали опускаться сумерки, окрашивая здания и деревья в золотисто-синие тона. К этому моменту у нас уже были чистые окна с обеих сторон, чистый от пыли зал с объевшимися шушуками, даже пол и стены удалось отскоблить от въевшейся грязи. Вот только не сказала бы, что это улучшило картину. Ведь сейчас стало сильно заметно убитое состояние всей лавки.

— Девочки, завтра жду вас также утром. Хорошо потрудились, молодцы! — похвалила она нас.

Мы вяло кивнули, молча развернулись и отправились домой, еле передвигая ноги.

— Больше пешком не ходим, — тихо выдохнула я, как только мы добрались до дома спустя полчаса. Кида кивнула. А ведь нам предстояло осилить ещё и лестницу на второй этаж!

Вот сейчас я пожалела, что мы выбрали этот город, где в основном были двухэтажные, но узкие дома. Вместо широких в один этаж. Луна улетела ещё утром вместе со своими фамильярами, поэтому дома нас встретил лишь скелет, тихо сидящий в углу и пытающийся взять перо. Глянул на нас, грустно вздохнул и вернулся к своему занятию.

— Оберни его тряпками, — посоветовала я, тщательно запирая дверь, — в чулане всё не жалко.

Скелетик просиял и бросился к заветному помещению, гремя костями. Мы с завистью глянули на его бодрость и поковыляли, придерживая друг друга, по лестнице.

Глава 5

Я открыла глаза и закричала. Но мой крик никого не волновал. Две фигуры, мужская и женская, надвигались на меня в ночи. Становились всё ближе и ближе. Свет луны, падающий через окно, подсвечивал серебром перекошенные от ненависти лица. Глаза ярко горели в темноте, их взгляды были сосредоточены лишь на мне.

Я вскочила с кровати, но запуталась в тяжёлом одеяле и упала на пол. Они издевательски рассмеялись.

— Ты не достойна жить, Авела, — прошептала женщина.

— Мы и так слишком долго терпели тебя, — вторил ей мужчина, обходя меня со спины. Я сжалась в страхе, захлёбываясь слезами и криком.

— Пожалуйста, не надо! — Я попыталась заползти под кровать, но мужчина поймал меня за ногу и потянул на себя.

— Сегодня мы наконец исправим нашу ошибку, — усмехнулась женщина, крутя в руках блестящую проволоку.

— Хотя мы и затянули. — Мужчина недовольно покачал головой. — Надо было делать это сразу, ещё три года назад, когда ты родилась.

— Ты же знаешь мою бабу, она бы нас прокляла потом! А её проклятия необратимы! — ворчливо отозвалась женщина, не обращая внимания на мои слёзы.

— Ну хоть сейчас старая карга откинулась и уже не узнает, — ухмыльнулся мужчина. — Можем спокойно избавиться от этой ошибки.

— Мама, папа, почему вы меня так не любите? Не надо, пожалуйста! Я же вас люблю! — Голос сорвался, и я снова захлебнулась слезами.

— Потому что ты не должна была родиться, — зло прошипела женщина, ударив меня по щеке. В ушах у меня зазвенело, я схватилась за горящую от боли щёку.

— Хватит уже триндеть, давай сюда. — Мужчина протянул руку.

Женщина вложила ему моток проволоки. Моей шеи коснулся холод металла. А затем пришла боль. Я хваталась за шею, но удавка сдавливалась всё сильнее. В глазах темнело. Воздуха не хватало. Я пыталась сделать вдох, пыталась отбиться, но куда там! В голове зазвенело, сознание поплыло. Я успела заметить лишь отблеск света, и темнота поглотила меня.

— Нет! — Я вскочила на кровати, судорожно кашляя и хватаясь за горло. Оно горело огнём. Я пыталась вдохнуть, но словно что-то мешало пробиться кислороду в лёгкие.

— Ави! — Кида забежала ко мне в комнату. Раскрыла шторы, пропуская лунный свет. Быстро кинулась к шкафу, где под одеждой был припрятан особый бутылёк с зельем. Схватила меня за лицо, заставив открыть рот. Влила несколько капель. На язык упала невероятная горечь, которая быстро отступала, превращаясь в лёгкую кислинку.

— Лучше? — Она обеспокоенно заглядывала мне в глаза.

Я кивнула, чувствуя, как становится легче дышать и уходит боль.

— Спасибо, — хрипло выдохнула, заворачиваясь в одеяло.

Несмотря на лето, меня трясло так, словно я вышла на мороз без одежды. Кида вновь вернулась к шкафу и достала оттуда тонкий мягкий плед. Накрыла меня им, закутав по самый нос. Меня обволакивали покой и уют, постепенно отголоски сна уходили. Этот плед подруга, с которой мы росли вместе в сиротском доме с трёх лет, заговорила на успокоение сразу же, как научилась это делать в школе ведьм. Эти воспоминания раньше снились намного чаще, и переживала я их в несколько раз сильнее. И каждый раз после них меня трясло от холода, но я

никогда не соглашалась укрыться в несколько слоёв. Я стала бояться тяжёлых толстых одеял, тяжёлой одежды. Поэтому тонкий плед стал моим спасением.

— Тебе же не снилось это с поступления в академию. — Кида была по-настоящему встревожена.

Я бросила взгляд в окно. Семь лун гордо выстраивались в ряд на небосклоне.

— Магия шалит, — хрипло усмехнулась, кивнув на эту картину.

Семилунье было довольно редким явлением, не каждый его заставал в своей жизни. Но нам повезло. Или не повезло — смотря как посмотреть.

Зелье, разработанное мной лично, уже всюду действовало. Оно выгоняло воспоминания из памяти в дальний уголок, запирало их на несколько замков, оставляя лишь их эхо. А следом помогало уснуть: быстро, без сновидений, крепко. Так крепко, что ничто не разбудит.

Утром я проснулась от лучика солнца, который упорно бегал по лицу. Скривилась, накрылась одеялом, пытаюсь защититься от упорного светила.

— Ави, вставай, нам в лавку надо! — Бодрый голос Кидении заставил меня застонать.

Но я послушно вскочила, потягиваясь и убеждаясь, что мышцы за ночь перестали ныть. И это тоже заслуга зелья: оно полностью восстанавливало и сознание, и тело. От ночного кошмара не осталось даже следа. Только нельзя было им пользоваться часто: у всего есть свои побочки. Это, например, при частом употреблении может полностью заглушить все эмоции и воспоминания на долгий срок.

— Слушай, а может, скелетика с собой возьмём? — предложила я подруге, заходя на кухню после прохладного душа. — Пусть помогает нам. Гвозди там забить, полки перевесить.

Скелет вздрогнул. Осмотрел свои руки, заляпанные чернилами: магическое перо давать ему было жалко. Но, похоже, мы ошиблись. Ведь в чернилах был не только скелет, но и весь кухонный стол, и даже пол!

— Нет уж, пусть сидит дома, отмывает это безобразие! — Кида ткнула пальцем в фиолетовые пятна. — Кстати, про отмывать! У тебя осталось ещё то зелье, которым ты краску отдраивал?

Скелетик быстро закивал. Ему явно идея всё мыть нравилась значительно больше, чем куда-то идти на ремонтные работы.

— Дай нам, будь добр. И можешь сварить ещё к обеду?

Ещё один кивок и радостное бульканье.

— Никак не пойму, почему он булькает-то? — Я уселась с ногами на стул, отпив глоток чая. — Можешь ответ написать? — обратилась уже к нему.

Тот грустно покачал головой и протянул мне несколько листов бумаги. Корявые попытки начертить букву были заляпаны кляксами.

— Получается, обернуть перо тканью не помогло?

Скелет кивнул. Вышел из кухни и вернулся с небольшим бутылком, где на дне плескалось немного зелья.

— Мы сегодня ещё что-нибудь придумаем, чтобы смог перо держать, — пообещала я нашему питомцу, заканчивая завтрак.

Сегодня мы были умнее и в лавку выдвинулись на мётлах. Две минуты полёта — и уже на месте, оглядываем подсвечиваемый золотом солнечных лучей облезлый фасад здания.

— Ну что. Уборка, день второй? Хотя бы эту краску смыть, может, под ней вполне красивое дерево окажется. Или камень. — Кида мечтательно улыбнулась.

Я фыркнула:

— Или гнилая древесина и замена стен.

— Ой, какая ты оптимистка, — отмахнулась подруга, подставляя лицо солнышку.

— Смотрю трезвым взглядом на эту лавку, — рассмеялась я в ответ. — Но давай попробуем.

Зелье скелетика действительно удалось на славу. Надо быстрее его учить писать: может, он и ещё что-то интересное знает. А пока мы наносили небольшое количество на тряпку, проводили три раза по стене, и старая краска легко осыпалась. Открывались плесень и гниль.

— Тебе не кажется, что облезлой лавка была красивее? — Я отошла на пару шагов, оглядывая этот ужас.

— Мне кажется, что дом будет нашим только это лето, — мрачно ответила подруга.

— Всегда можно выбрать запасной план и остаться работать в Вельвхолле. Там хоть жильё предоставят.

— Ави, любишь же ты словечек понабраться!

— Ну согласишься, красивое же Сольвейг название нашей академии дала!

— Не она, а жители её мира!

— Да неважно, — отмахнулась я, вновь подойдя к стене лавки. Зелье заканчивалось. — Интересно, он уже сварил новое?

— Ави, прошло полчаса, как мы вышли из дома. Сильно сомневаюсь.

— Давай тогда остатки дотрём и внутрь зайдём. Лиера же дала вчера нам ключи.

— Ага. Будем полки прибивать. — Кида истерично хохотнула. — А ведь я просила в сиротском доме: учите нас тому же, что и мальчишек! Сейчас бы намного больше пригодилось!

— Разберёмся как-нибудь. — Я легкомысленно махнула рукой. — Что там забивать-то?! Легкотня. Мы же видели, как в доме ремонт делали.

Кида скептически на меня глянула, однако возражать не стала. Прибрав за собой на улице, мы зашли внутрь.

Я быстро взяла свои слова назад. Буквально через десять минут — пять ударов по пальцам и несколько рухнувших полок. Кида уже абсолютно философски относилась ко всему, я же закипала.

— Всё, я так больше не могу! — Я откинула молоток. Он упал, пробил новую дыру в полу и рухнул в подвал. Мы с подружкой посмотрели ему вслед. Ходить по лавке становилось всё страшнее. — У меня есть идея!

— Какая? — Подруга опасливо покосилась на меня. — Надеюсь, не опробовать свою экспериментальную новинку на лиере?

— Нет, конечно, у нас же для этого скелет есть, — фыркнула я. — Лучше!

— Мне уже страшно. — Кидения аккуратно обошла дыру в полу.

— Не бойся, в этот раз я всё продумала.

— А вот теперь я готова удариться в панику, — честно призналась Кида. Я надулась, но быстро отошла и снова разулыбалась.

— Смотри, у нас же есть немного запасов, так? И мы можем ещё зелий доварить. Предлагаю завтра выйти на рынок. Сделать маленькие флаконы, раздать просто так, как пробные. А на следующий день уже продавать или менять на материал и инструменты. Или помощь в работе. Сами мы тут ничего не сделаем.

— А это может сработать. — Кида задумчиво кинула взгляд в окно. — Только надо будет за травмами выйти: запаса мало.

— Схожу сегодня.

— Отлично, а мы со скелетом зельями займёмся.

— А его ещё и на рынок можно будет взять! Пусть помогает!

— Ави, ты уверена, что, глядя на него, люди не передумают у нас что-то брать? Так себе реклама зелий выйдет. — Кида рассмеялась.

Я тоже фыркнула, как только поняла, о чём она. Действительно, подумают, что он от наших зелий в это состояние пришёл!

— Ладно, пусть, значит, дома помогает. И надо бы ему уже имя придумать.

— Может, оно у него есть? Я попробую сегодня перо заговорить, чтобы он смог его держать. Хотя общаться с ним получится.

— Как у вас дела, девочки? — Лиера Хала зашла, внимательно оглядываясь. Увидела три рухнувшие полки и новую дыру и поджала губы.

— С переменным успехом. — Я дёрнула плечом. — Зато у нас есть идея, как прийти к нормальному успеху.

— И какая же? — Она с любопытством глянула на нас. От недовольства не осталось и следа.

Кида кратко рассказала план. Старушка пожевала губами, почесала затылок.

— Ну пробуйте, девочки. Вдруг и получится? Думаю, вам может понадобиться это. — Она поманила нас за собой в ранее неприметную дверь. А там

Мы с Кидой замерли на пороге, поражённо оглядываясь. Это же Идеально! Чистое и, главное, целое пространство. Светлые стены, большое чистое окно, сильная вытяжка. Длинный, широкий стол с щербатой столешницей. Вдоль стен — новейшее магическое оборудование, заговорённые котелки разных размеров, острые и крепкие инструменты. Полки с чистыми и пустыми флаконами из закалённого стекла, запасы жира для мазей, несколько плит. Даже был аппарат для вытяжки и настойки! Да это же просто мечта каждого зельевара! Была и ещё одна дверь, которая вела в сухую полутёмную кладовую. Запасов там было мало, но уж это дело поправимое.

— Лиера — Я замаялась, не зная, как сформулировать вопрос.

— Останется ли это всё вам? — Она поняла и так. Я кивнула. — Если вы получите лавку по итогам лета, то да. Если же будете выкупать, то я всё это заберу.

Мы с Кидой переглянулись, и я увидела её ярко горящие глаза. Вот теперь мы готовы сделать всё, чтобы восстановить эту лавку и получить всё!

— А мы уже можем это всё использовать? — Кида ожидающе посмотрела на старушку. Та улыбнулась и кивнула.

— Ура! — Я на радостях закружилась по комнате. Кида явно хотела ко мне присоединиться, но пыталась сдержаться.

— Вы, девчата, работайте, а мне по делам надо. Навещу вас уже через день-два. Если нужно будет что-то, пишите на почтовую шкатулку.

Мы кивнули, особо не вдумываясь в её слова.

— Слушай, может, тогда перенесём всё из дома сюда сегодня?

— Давай, и сразу начнём! А скелета прихватим?

— А сможем незаметно? — Кида с сомнением качнула головой. — Да и напугаются люди. А вдруг сбежит отсюда?

— Тоже верно. А если отвод глаз?

— Давай попробуем, — чуть подумав, кивнула она.

Действительно, жалко скелетика бросать дома одного: скучает там. А здесь пользу принесёт хоть. Да и развлечение ему какое-никакое.

На подлёте к дому услышали громкий визг. Переглянувшись, прибавили скорость. И пожалели об отсутствии высокого забора вокруг нашего дома. Из форточки торчал скелет, судорожно болтая руками и черепушкой. Вторая часть явно застряла, так как до конца вылезти он не смог. А перед скелетиком стояла наша соседка-старушка, чей визг не прерывался ни на секунду.

— Да как ей дышалки хватает, — буркнула я, стремительно тормозя и спрыгивая с метлы.

— Зато инфаркта не будет, — оптимистично сказала Кида, вместе со мной подбегая к старушке.

Но явно сглазила. Визг прекратился, её глаза закатились, и она рухнула в обморок.

— Ави, тащи настой керина! — крикнула подруга, сев рядом с бессознательным телом.

Я кинулась в дом и принялась рыться в шкафах. Схватила маленький флакон и вернулась в сад. Задержала дыхание и, открыв крышку, поднесла к носу бабульки. Удушливая вонь разнеслась по улице. Старушка вскочила, потирая слезящиеся глаза. Скелет съёжился. Я поторопилась заткнуть пробку флакона, пока мы все не задохнулись. Этот запах и мёртвого способен из могилы поднять! А живых — туда загнать, как любила говорить наша одноклассница Шерри.

— Вы!.. Вы!.. Да вы!.. — Бабулька откашливалась, растеряв все слова. Мы растерянно переглядывались. — Да я на вас законнику пожелаю! Вы чего в доме творите, окаянные?! Мало нам было одного чокнутого старого соседа, а тут ещё и Вы! — Она брезгливо сплюнула, резко развернулась и отправилась к себе.

— Восстановим лавку — и срочно ставим забор, — шепнула мне Кида.

Я кивнула. Вот только этого нам не хватало! И так проблем выше плеч!

— А ты чего творишь? — тихо прошипела подруга скелету, который грустно свисал с окна. Тот жалобно покрутил руками.

— Ещё раз попробуешь сбежать — закопаем назад, — пригрозила я, отправляясь в дом. Хотя вряд ли для него это угроза после знакомства с нами. — Или искупаю в том яде, про который недавно разговаривали! — мстительно припечатала я, и вот это уже возымело эффект. Скелет забулькал, дрыгая ногами, за которые мы тащили его из окна. Форточка была довольно узкой, и тазовые кости не пролезли, лишь благодаря этому попытка побега провалилась. Но надо срочно что-то придумать.

— Слушай, а про какого чокнутого бабулька говорила? — поинтересовалась я у Киды, пытая от натуги. Немного усилий — и скелет выпал из окна. Правда, рука осталась снаружи. — Позже занесём, — отмахнулась я от его тыканья на улицу.

— Не знаю, прошлый хозяин мне нормальным показался. — Кида пожала плечами.

— Да вот мне тоже. Ты, кстати, зелье сварил? — Я обернулась к скелету. Тот показал на стол, где стояло два небольших полных бутылка.

— Спасибо. — Кида благосклонно кивнула и вышла на улицу. Вернулась уже с рукой, которую скелет вставил назад в предплечье. — Но одного тебя точно тебя не оставим. Сейчас собираемся — и летишь с нами.

Скелетик удивлённо на нас уставился. Я коротко ему объяснила дальнейшие планы, собирая в заговорённые сумки сухие и переработанные травы. К нашему удивлению, скелет явно обрадовался этой новости. Кем же он был раньше?

Глава 6

На удивление долетели назад в лавку мы неплохо. Скелет крепко вцепился в древко метлы и дрожал от страха, не предпринимая попыток сбежать. Оно и не удивительно: во избежание их мы вышли на большую высоту. Заодно точно никто его не заметит. Заговорённый на отвод глаз амулет был уже на нём, потому и в лавку мы прошли без излишнего беспокойства гуляющих по магазинам жителей.

Кида вместе с ним сразу прошла внутрь. Я полетела на второй заход — забрать всё остальное. Пусть запасов было и не так много, и то в основном оставшееся с академии: тайком продавали простые зелья одноклассникам за несколько медяков, благо преподаватели закрывали глаза, зная ещё с первого курса, что с готовкой у нас прекрасные отношения. Однако каждый флакон мы тщательно упаковывали, поэтому сразу всё взять места не хватило. А ведь были ещё и травы с ингредиентами.

До вечера я занималась краской на стенах. Когда получилось её всю убрать, я чуть не плакала, оглядывая то, что вышло. И если плесень ещё полбеда — в конце концов, и на это есть зелье. То вот гниль придётся заменять. Неужели действительно придётся сносить стены? На такую работу мы никакими зельями не заработаем, кроме запрещённых. Но об этом даже думать не хотелось. А взять остатки краски из дома и закрасить всю гниль, пока лиеры не будет, не позволяла совесть. Да и какой смысл? Нам надо её восстанавливать, а не вешать красивую картинку на грустную реальность. В конце концов, есть ещё два месяца, даже чуть больше. Как-нибудь справимся.

— Ну что, домой? — Из лавки вышла уставшая растрёпанная Кида. За её спиной стоял воодушевлённый скелет.

— Я так понимаю, ему всё понравилось больше, чем тебе? — Я со смешком кивнула на него. Подруга обернулась.

— Ага. У него дар к этому! Ещё и не устаёт, в отличие от меня.

— А на завтра всё готово?

— Да, мы даже успели три мази сделать. На больше времени не хватило.

— Какие сделали?

— От ожогов, обезболивающие и для суставов.

— О, так, может, последнюю соседке отнесём? Чтобы не жаловалась.

— Я тоже так хотела.

Но когда подлетели к дому, стало ясно, что мы опоздали с заглаживанием вины. Старушка стояла рядом с парнем. По его чёрному мундиру, украшенному по рукавам золотой вышивкой в виде оливковой ветви с крупными буквами ОБМ сверху, мы поняли, что это страж отдела безопасности Маррелиэна, нашего материка. Вот же неугомонная! Всего-то скелет, а она жаловаться побежала. И что, что живой? Ну подёргал он руками перед её носом, уж могла бы простить и забыть.

Я махнула Киде, чтобы не показывалась пока на глаза безопаснику. Благо она чуть отстала, опасаясь быстро лететь с костлявой ношей. Приземлившись у дома, я спрыгнула с метлы.

— Вот она! Вот! — визгливо прокричала соседка, тыча в меня пальцем.

— Да чтоб тебе мандрагора вместо будильника была, — буркнула я под нос, поморщившись и чудом подавив желание прочистить уши.

Парень обернулся, окинул меня внимательным взглядом. Я бесцеремонно ответила тем же. Короткие тёмные волосы, чёткие брови, тёмно-карие глаза, нос с небольшой горбинкой.

Очень красив, ничего не скажешь. Надо же, а ведь он от силы года на три меня старше! И уже в ОБМ попал. Интересно, как? Можно было бы подумать про связи, да только с ними вряд ли его сослали в этот город. Не скажу, что город плохой, просто слишком далеко от столицы, не юг, небольшой. А до ближайшего большого мы на метлах четыре часа летаем: на повозке сильно дольше будет.

— Лиера, вы закончили осмотр? — усмехнувшись, поинтересовался парень.

Я вскинула бровь.

— А вы? — Словно ненароком поправила кулон на шее, и взгляд безопасника спустился за моим движением. Да, я любила платья с довольно глубоким декольте. И корсеты любила. И вырезы тоже.

Парень вскинул голову.

— А я ещё не начал. Моё имя Грэсиан, я сотрудник ОБМ. Уважаемая лаесса Виерхана обратилась с жалобой, что вы здесь убили человека.

Я поперхнулась воздухом, изумлённо вытаращившись на озвученную лаессу, имя которой моментом вылетело у меня из головы.

— Простите, что?!

— Убили человека. А дальше, цитирую: «Растворили его тело, а останки оживили, чтобы использовать его для своих запрещённых законом ритуалов».

Бабулька победно на меня смотрела, пока стражник зачитывал всё это. Я, не выдержав, громко рассмеялась.

— Нет, ну вы посмотрите! Она ещё и смеётся! — завизжала бабка. Из соседних домов послышался скрип оконных створок, шторы зашевелились. — Люди добрые, что делается! Соседи! Выходите, а то потом ваш черёд придёт! И до вас доберутся нечистые! — Бабка сплюнула на землю.

Я продолжала смеяться. Безопасник нахмурил брови, сжал крепко губы в тонкую линию, но плечи его подрагивали от сдерживаемого смеха.

— Спасибо, бабуль, повеселили, — отсмеявшись, фыркнула я, повернувшись к ней спиной. Не на том я хотела яд новый пробовать, ой не на том.

— Тем не менее я должен по жалобе осмотреть ваш дом.

— Да, пожалуйста, проходите. — Я дёрнула плечом, отправляясь к двери. Скрывать нам нечего.

Кроме свежих раскопок в подвале. Но это я поняла только тогда, когда Грэсиан потянул люк в полу. Вот же незадача!

— А это что? — Он внимательно разглядывал рыхлую землю посередине подвала. Хоть скелет и закопал эту дыру назад, однако притоптать мы и не подумали.

— Мы никого не закапывали, — вылетело у меня, прежде чем я подумала. Парень покоился на меня, нахмурился. Я потупила глазки. И кто меня за язык тянул?!

— Ну вот сейчас и проверим. Копайте.

— Вы издеваетесь?! Как я должна это делать?

— Как делали до этого. — Он пожал плечами, чуть отступив. — Или первый раз мотивации больше было? Так я и сейчас добавлю. Если не покажете, что внутри, заберу на пару ночей в отдел.

Я молчала, крепко сжимая кулаки.

— Ладно. — Он закатил глаза. Лёгкий пасс — и свежая земля сама вылетела, зависнув под потолком. Я покраснела от едва сдерживаемой ярости.

Грэсиан внимательно оглядел оставшиеся доски, пустое пространство под ними.

— Всё-таки в отдел, — спокойно прокомментировал увиденное. Земля вернулась в дыру. — Пройдите за мной.

— А можно я здесь всё объясню? И покажу. — Жалобно состроила ему глазки, но он даже не обратил внимания.

— А вы сможете это объяснить? — Ему всё же хватило воспитания повернуться ко мне и подать руку, помогая вылезти из подвала.

— Смогу. Убийства и запрещённые ритуалы тут точно фигурировать не будут.

— Ну попробуйте.

Под внимательным взглядом стража я выглянула в открытое окно и коротко свистнула. Мы с Кидой ещё в приюте выработали свою систему предупреждений в разных ситуациях. Теперь осталось её дожидаться и предъявить безопаснику скелета.

Я повернулась к нему и мило улыбнулась. Однако краем глаза заметив прижатый к стеклу нос старухи, я резко шагнула к окну. Она испуганно отшатнулась. Я задёрнула шторы, услышав в этот момент хлопок задней двери.

Обернулись мы с Грэсианом одновременно.

— Это что? — Он шокированно разглядывал скелета, стоявшего за спиной Киды.

— М-м-м Наш питомец. — Я очаровательно улыбнулась.

Безопасник вскинул брови, дотронулся пальцем до виска, но моментально опомнился. Правильно, нечего при исполнении ведьмочек обижать!

— Мы услышали что-то странное в подвале, спустились туда, — начала рассказывать Кида историю появления скелета, опуская некоторые детали: например, как я хотела опробовать на нём новый яд и что он даже в этом состоянии умеет зелья варить.

Безопасник внимательно всё слушал. Когда Кида закончила, повисла тишина. Я смотрела на парня, он — на скелет; тот жался к Киде, выглядывая у неё из-за плеча.

— Мы его не убивали. — С этими словами я повернулась к скелету. — Подтверди.

Тот кивнул.

— И тело его не растворяли и не расчленили.

Грэсиан с любопытством уставился на скелет. Тот медленно перевёл взгляд на меня. В пустых глазницах загорелись огоньки.

— Подтверди правду, милый, — ласково обратилась я к нему. Тот покачал головой. Я нахмурилась.

— Он у нас просто шутить любит. — Я повернулась к Грэсиану, показывая за спиной кулак. — И вообще, если бы всё было не так, как рассказала Кидения, разве он был бы живой? Ну, почти живой. Мы всё же ведьмы, а не некромантки. И то недоучки. — Ну хоть где-то пригодится это не очень красивое звание.

Безопасник задумчиво кивнул.

— Действительно. Но всё же мне необходимо будет его забрать. Установить личность, проверить, не опасен ли он для окружающих.

— Как это забрать?! — Я возмущённо сделала шаг вперёд, однако скелет радостно бросился к мужчине и выглядывал теперь из-за его плеча. А выражение черепашки было такое довольное, что казалось, язык бы высунул! Если бы он у него был.

Я зло фыркнула.

— Если ты надеешься, что в ОБМ тебе будет лучше, то зря. — Я ласково улыбнулась скелету.

— Лиера, не запугивайте мне м-м-м... свидетеля.

— Свидетеля чего?!

— Вашей невиновности. — На этот раз ласковая улыбка была от безопасника. От этой ласки у меня пробежала дрожь по телу. Я отступила, поёжившись.

— А вы всё ещё подозреваете, что мы виноваты? — спокойно спросила Кида.

— Мне необходимо всё проверить. — Грэсиан пожал плечами. — Если выяснится, что он умер ненасильственной смертью и вы здесь ни при чём, подозрения будут сняты.

— Хорошо. — Кида медленно кивнула, устремив задумчивый взгляд на скелет. — Нас задерживать не будете?

— Пока нет. — Мужчина не стал даже объяснять, почему нет. Хотя это странно, раз есть какие-то подозрения. Или он просто зацепился за первую попавшуюся причину, чтобы его забрать.

— Хорошей ночи, лиеры. — Грэсиан коротко поклонился и отправился на выход. Скелет, бренча костями, припустил за ним.

— Предатель! — буркнула я ему вслед недовольно и отвернулась. Почему-то было до жути обидно, что он с такой радостью бросил нас и убежал.

— Ну и ничего. Как будто нас первый раз кинули. Справимся, как всегда, — подбодрила меня Кида, устало упав на диван. — Какой же долгий был день!

— И какая долгая будет ночь, — мрачно ответила, забравшись в кресло с ногами.

— Во сколько выходишь?

— Да ближе к полуночи. — Я кинула взгляд в окно. Уткнулась в тёмные шторы. — Успею немного передохнуть, поужинать и приготовить.

— Давай тогда я пока примусь за готовку, а ты собирайся, — предложила подруга.

Я с грустным вздохом поднялась.

Чаще всего на сбор трав мы выходили вместе. Но такие прогулки обычно длятся практически до рассвета, а на рынок надо выйти очень рано. Поэтому мы решили, что сегодня иду я одна. А завтра после обеда уже встретимся в лавке, займёмся зельями да мазиями.

После быстрого душа я тщательно заплела тугую косу. Закрепила на ремни несколько заговорённых холщовых мешочков, запечатанные флаконы с различной жидкостью. Приготовила корзины, льняную ткань для перекладывания трав.

Когда спустилась на кухню, Кида уже заканчивала собирать мне наплечную сумку с перекусом. На столе стояли тарелки с ароматно пахнущим овощным рагу. Я с грустью вспомнила питание в академии: различное мясо, рыба, выпечка, десерты. Здесь же мы уже месяц сидим на овощах. Хотя вот рыбу можно было бы сходить половить: река не так далеко. Осталось время выделить на это.

Быстро поужинав, я выскользнула из дома, накинув чёрный плащ. Заговорённый кулон Киды мягко освещал пустую дорогу, плавно перешедшую в лесную тропинку. И это было ещё одной причиной радостно ухватиться за покупку именно этого дома, ведь после нашего было всего лишь три, а затем начинался лес, богатый на свои дары. Сначала он шёл довольно редкий, но ягод и грибов здесь было достаточно. И тропки удобные, горожане за ними следили тщательно и чистили, присыпали ямы, чтобы не поранились дети. Минут десять ходьбы — и показался просвет. Лесная опушка, богатая кустами земляники, была знаком для горожан: дальше ходить нельзя. Всего два охотника из города не боялись углубляться туда, в самую тёмную чащобу, кишашую легендами и нечистью. И именно туда мне и надо.

Глава 7

Лес мне явно благоволил. Деревья тихо шелестели, словно шептались о чём-то своём. Гдето вдалеке ухала сова. Прохладный ветерок, осторожно пробирающийся через толстые стволы и листву, приятно охлаждал кожу. Сквозь широкие кроны пробивался свет звёзд. Тропка петляла, едва заметная, среди мощных вековых стволов. Изредка доносился рык зверей или треск ветвей, но я не обращала на это внимания. Здесь я была в своей стихии, как и любая ведьма. Природа давала силу, разгоняла туман из мыслей и сомнения из души. Все неприятности отступали, оставались во внешнем мире, пока я была в единении с лесом.

Я отодвинула низко свисающие лапы ели, углядев мелкие белоснежные шарики, похожие на снежинки. Вихорай — самый полезный цветок для зелий, распускающийся только ночью. Листья и цветы служат отличным усилителем, но если допустить хоть одну ошибку при его сборе и обработке, то он исказит зелье или мазь до неузнаваемости, и совсем не в лучшую сторону. Один раз, когда мы с Кидой учились ещё в школе ведьм, то допустили такую ошибку. Простейшее зелье для усиления памяти попробовали друг на друге. После чего седмицу не могли не то что запомнить что-то, но даже банально сконцентрироваться на действиях и словах. Ох и получили мы тогда от учителей! До сих пор те дни как белый лист в нашей памяти. Даже когда нам кто-то рассказывал, что в те дни происходило, у нас мигом вылетало из головы. После этого мы с особой тщательностью относились и к сбору трав, и к приготовлению зелий.

Я срезала небольшим ножиком цветы под самую головку, опустила их во флакон с маслом, крепко запечатала пробку. После среза цветам допускается провести на воздухе не больше нескольких секунд, и вся дальнейшая работа с ними проходит так, чтобы воздух их не коснулся. Есть как специальные растворы, так и метод подешевле: обычное масло, которое мы с Кидой и использовали. Дальше цветы в нём должны провести не меньше седмицы, и только потом можно работать с ними дальше: растирать, вываривать и добавлять в мази.

С листьями же всё обстояло по-другому. Их требовалось аккуратно ощипать руками, рядом со стеблем. После чего мелкие оранжевые острые листочки сложить так, чтобы обеспечить им постоянный приток воздуха. Если хоть на миг закрыть их от продувания, то всё — они испорчены. Корень же использовался только в яды, но этого запаса было ещё достаточно. Всё же такое узконаправленное зелье я варила лишь в рамках экспериментов.

Собрав ценный ингредиент, я двинулась дальше, высматривая то, что было необходимо. Часть цветов и трав нужно собирать ночью, часть — на рассвете. Какие-то можно срывать в определённое расположение лун, какие-то — только с заговорами. Всё требовало своего подхода, своего времени, своего места.

Я продолжала прогулку, углубляясь всё сильнее. Заблудиться не боялась: редкая ведьма может заблудиться в лесу, в источнике нашей силы. Нечисти тоже не опасалась: лес всегда защищал нас с Кидой. Хотя здесь и водились некоторые виды. По одной из легенд, услышанной от горожан перед покупкой дома, лес ими прямо кишел, самыми опасными. Но верилось с трудом, и на это было две причины. Первая: если бы это было так, город бы заполнили боевые маги и некроманты, зачищая территорию от опасности. И поставили бы магические ловушки и врата, чтобы никто не мог пройти вглубь. А вот вторая причина была основной. По легендам местных, этот лес был средоточием при зарождении нашего мира Вайтемор. Именно от него нарастали земли, реки и океаны. И первыми жителями были монстры в этом самом лесу. Затем маги и демоны нашли этот мир и начали его заполнять.

Однако я-то знала, что это было не так. Историю создания мира мы проходили часто, и первым местом были наши академии: ведьм, некромантов, целителей, стихийников, материи и эмпатии. Располагались все они кругом и имели каждая большую территорию. В центре круга находились межмировые порталы нашего кольца миров, а вокруг академий и разрасталась сто-

лица основного материка Миирдилен, вскорости сокращённая до Миир. И первоначальная цель создания Вайтемора была именно для обучения и простоты сотрудничества между кольцом миров.

Сотворение мира

Парламент семи миров, мир Земля

— Приветствую вас, господа, дамы, — звучным баритоном заговорил глава парламента Хокриан Те-Велль, и все голоса тут же стихли. — Я объявляю ежегодное заседание Семи Миров открытым! В этот раз, как всегда, возникли трудности у наших коллег с Земли и Славини

Упомянутые, не сговариваясь, опустили глаза.

— Поэтому первым на повестку дня хочу вынести вопрос о наших сборах. Ввиду некоторой отдалённости данных миров у его обитателей часто возникают сложности с прыжками по Мировому кольцу. А в свете того, что сегодня запланировано обсудить также и торговлю меж мирами, и обмен студентами, думаю, пришло время для создания отдельного материка в межмировом пространстве. Расположим там посольства, академии и, разумеется, здание центрального парламента для наших собраний. Разобьём небольшой город, построим вокруг него деревни для обеспечения наших подчинённых необходимым сырьём и пропитанием. Что вы на это скажете?

— Голосую за, — отозвался первым грузный член парламента от Земли, Виктор Лисовец. — А то у нас уже заголовки газет пестрят то летающими тарелками, то другими выдумками. Создание отдельного мира позволит защитить хрупкое сознание тех, кто рождён без магии.

— Добро, — басом поддержал коллег Вестгар Лютобор, представитель мира Славини. — Ведьмы да ведуны мои дюже до новых знаний охочие.

— Тогда и общие школы можно створить, — прогремел голос ВарУла Киенн Штара. — Как отдельные, так и совместные — пушай учатся меж собой уживаться. А то моих демонов, — он хмыкнул, показав острые клыки, — отчего-то во всех мирах боятся.

— И впрямь, с чего бы вдруг? — с едва заметным ехидством ответила ему Бригитта Лоэртас, единственная женщина в парламенте.

— Не имею представления, леди. — ВарУл равнодушно пожал плечами.

— Господа, а вы что думаете? — обратился глава к Ньорру Пальху и Шиелю-ас-Ваю.

— Мы согласные, удобству быть, — синхронно ответили мужчины, самые молчаливые из всей семёрки. Главы соседних смешанных миров за многие годы совместной торговли сдружились столь крепко, что к их единовременным ответам в парламенте уже привыкли.

Шли годы, десятилетия, столетия. Искусственно созданный островок в межмирье ширился, обрастая новыми землями и территориями. Создавались семьи, оставались выпускники, переезжали торговцы. Периодически то тут, то там вспыхивали ссоры меж расами, но тут же утихали: закон о взаимном уважении не позволял им вылиться в затяжные войны, поскольку нарушение этого закона каралось высылкой с конфискацией всего имущества и лишением права на возвращение.

Так бы и рос дальше новорождённый мир Вайтемор, но однажды случилось несчастье. Умерла любимая жена Ювейта Цирха, сильнейшего артефактора всех времён. Горе овладело им, и, будучи не в силах смириться с утратой, решил он повернуть время вспять. Долгие годы бился Ювейт над созданием артефакта времени, работал тайно, ночами, скрывая идею от внешнего мира. И в итоге добился-таки своей цели, но Поменяв прошлое, изменил Ювейт и будущее — и не в лучшую сторону.

Случилось так, что про артефакт прознали и другие маги, каждый из которых возжелал заполучить эдакое сокровище: ведь кому не захочется исправить ошибки прошлого? Разразилась такая война, какой ещё не видывал ни один из семи миров, и даже сильнейшие маги парламента не смогли её остановить. Мир оказался на краю гибели.

Взмолился тогда народ во всех семи мирах: гибли в межмирье их выросшие дети, сёстры и братья, родные и друзья. Услышали свой народ Великие Боги, собрались всемером и решили обратиться за советом и помощью к матушке с отцом своим.

Богиня жизни, Элиор, и бог смерти, Мор, очень любили своих детей, а потому не могли не помочь в их горе. Вернули они прошлый ход времени, где ещё не был создан злополучный артефакт. Разделили землю на материки и острова, каждому правителя назначили, а Ювейта Мор в свои чертоги забрал, воссоединив того с почившей возлюбленной.

Вывели боги Вайтемор из межмирья, поставив его внутри кольца семи миров, чтобы не забывали народы суть его создания. И взошли Элиор с Мором рука об руку на его небосклон двойным дневным светилом, чтобы путь народа освещать и от опасностей предостерегать. Мор — красной звездой, как напоминание о близкой гибели мира. Элиор же — жёлтой, словно начало нового пути. А дети их, Великие Боги, стали семью лунами, ночью проявляясь отблесками из своих миров. Каждый светил по очереди, а раз в несколько веков все они в ровный ряд семилунья выстраивались. И знал народ, что в такую ночь под Лунной Радугой великие дела свершаются: и благие, и опасные.

Так и установился в Вайтеморе порядок, который его верный народ хранит и по сей день.

Я взглянула вверх. Лениво выглядывающие первые лучики солнца окрашивали небо в розовое золото, вырывая власть у уходящей луны. Все поясные флаконы уже были заполнены. Две огромные корзины, завязанные льняными тряпками, ждали меня под деревьями по пути к дому. Маленькая корзина с листьями вихорая, заговорённая Кидой, стояла рядом с ними.

Я собрала календулу, ромашку, шалфей и цалию — самые легкодоступные травы и цветы. Уложила их в третью большую корзину, перекладывая кусочками тканями. Можно возвращаться.

— За дары благодарю, путь домой найти прошу, — прошептала я, прикоснувшись к толстому стволу ели.

Тропинка прыгнула мне под ноги, петляя между деревьями и кустами, уводя к оставленным корзинам и дому.

Глава 8

Спустилась я уже после обеда. Прохладный душ помог взбодриться, однако тишина дома давила. Я не любила и не умела находиться одна, если это было не наедине с природой. Ведь в тишине накатывали воспоминания, которые я старалась отодвинуть в самый дальний угол.

Поэтому я быстро перевернула разложенные на просушку травы, собралась и, не завтракая, отправилась в лавку. Кида уже была на месте и стояла у магического очага, помешивая зелье в большом котелке.

— Как всё прошло? — Я накинула на платье защитный фартук, подошла к ней, принюхалась. Лаванда, розмарин, кора лордения, стебли цалии, немного вихорая. — От плесени?

— Да, надо стены обработать. И с пола бы краску снять, посмотреть, что внутри.

— Её лучше снять вместе с половицами, мне наступать страшно, — призналась я, подходя к другому очагу.

— А на рынке с переменным успехом, — хмыкнув, продолжила Кида. — Зелья раздавала, но в основном брали старики. Какие с них помощники?

— Ну зато можно сказать, что мы начали завоёвывать доверие, — нашла я плюсы, наполняя котелок заговорённой водой. Взяла пестик со ступкой, закинула ромашку с лепестками цалии, растирая в порошок привычными движениями. — А остальные ни про что не спрашивали?

— Одно только доверие дом нам не спасёт. Спрашивали. От прыщей, для улучшения внешности. Маленьким детям от колик, для прорезывания зубов. Мази от ожогов, воспалений, покраснений.

— В общем, обычная база, — кивнула я. Убавила огонь в очаге, дождалась, когда уйдут пузырьки кипения из воды. Засыпала получившийся порошок, закинула вымоченный в масле корень враньего дуба. Теперь оно должно протомиться три часа, после чего добавится ещё два ингредиента друг за другом, с разбегом в час. Потом заговорить, оставить на сутки в темноте и прохладе. И получится идеальное, простейшее зелье для чистой кожи. Молодёжи в городе довольно много, это явно будет востребовано так же, как было в академии. Правда, и стоит оно всего несколько медяков — ингредиенты все простые и легкодоступные.

Только я собиралась взяться за следующее, как мы услышали стук, а потом грохот. Переглянувшись с Кидой, выбежали в торговый зал. На полу появилась ещё одна дыра, возле которой что-то белело. Мы подошли ближе и с изумлением обнаружили, что это косточка. А из подполья на нас грустно смотрела черепушка. Чуть в стороне валялись и остальные кости — все вперемешку. Я почесала лоб.

— И как мы это всё будем собирать?

— Давай сначала поднимем, — вздохнула Кида. — Где тут спуск?

— Этот тебя не устраивает? — Я ехидно ткнула пальцем в дыру.

— Устраивает, если ты сама туда полезешь, — в том же тоне ответила Кида.

— Нет уж, спасибо. — Я содрогнулась. — Я там уже бывала.

— Ну тогда показывай, куда идти.

Я двинулась в сторону чулана, так и лишённого двери. Потянула люк в полу, с опаской оглядела подгнившую лестницу без нескольких ступенек.

— Ави, ты на них уже наступала. Значит, лучше знаешь, куда можно.

Кида быстро отошла назад к дыре, поглядывая на меня. Я закатила глаза.

— Подруга называется, — пробурчала беззлобно, начиная опасный спуск.

Ступени скрипели, но пока оставались целыми. Полумрак слабо подсвечивался лишь светом из дыр в полу, вот на него я и шла. Дойдя до скелета, первым делом подала Киде

черепушку, затем всё остальное. Покрутилась, внимательно оглядывая земляной пол, но вроде собрала всё.

Назад, к счастью, поднялась снова без приключений. И столкнулась нос к носу с безопасником. Вскинула бровь, мельком оглянувшись. Киды со скелетом уже не было, только маленькая косточка одиноко белела у дыры, пока не замеченная.

— Могу вам чем-то помочь? — Я вскинула голову.

— Можете. — Он великодушно кивнул, ласково улыбаясь. Оглядел меня с головы до ног с той же улыбочкой. И рывкнул: — Верните свидетеля!

Я усмехнулась.

— Мы его и не забирали. Неужели из великого и могучего ОБМ кто-то сбежал?! — притворно ахнула. Округлила глаза, прикрыла ладошкой рот. — Как это возможно? Так-то вы следите за безопасностью граждан Маррелиэна?! А я-то наивно думала, что с такими стражниками мы можем спать спокойно!

Я сделала шаг вперёд, встав к безопаснику практически вплотную. Однако мои ожидания не оправдались: он даже не подумал отступить и сейчас смотрел на меня сверху вниз. А ведь я была довольно высокой! Стоять так было неловко, но сдаться я не могла себе позволить и не отводила взгляд.

— Вы думаете, со мной шутить можно? — обманчиво спокойным тоном спросил он.

— Я даже не начинала, — фыркнула, продолжая высоко держать голову. Нет уж, не дожждётся, не отступлю!

— Ну что же. Значит, будем шутить вместе, — прошептал он мне на ухо, опалив шею жарким дыханием. По коже пробежали мурашки. Звучало это как вызов. — Ждите ответного хода.

Он наконец отступил. Окинул меня взглядом, развернулся и отправился на выход. Холодея, я наблюдала, как он замедляется у новой дыры, пробитой скелетом У которой валялся его, судя по всему, палец. Безопасник замер на миг. Но продолжил путь.

Я облегчённо выдохнула, когда он вышел, ничего не заметив. Сердце быстро колотилось. Что-то мне подсказывало, что ничего хорошего это всё не сулит. Зато неприятности новые явно свалятся. И чего это скелету в ОБМ не сиделось? Сам же туда пошёл! А если его ещё и горожане видели Всё снова становилось хуже.

— А ты уверена, что это сюда? — Я с сомнением крутила в руках одну из костей скелета, от которой тот упорно отбивался и возмущённо булькал. Кида настаивала, что это часть руки и надо вставить в плечо. Я тоже так думала, но, глядя на нашего скелетика, подозревала, что мы ошибаемся.

— Ави, я уже ни в чём не уверена, — пропыхла Кидения, старательно собирая стопу. — Надо было всё же у Тины конспекты по прогулянному занятию просить. Первый раз за все годы обучения пропустить пришлось — и вот оно, возмездие! Если я ещё когда-то поведусь на твои идеи!..

— Ты всегда на них ведёшься, хоть и не сразу, — улыбнулась я, опустив кость ниже, к тазу. Скелетик судорожно закивал. Ага, всё же нога!

— Я исправлюсь, — пообещала Кида. Я усмехнулась, но промолчала.

Спустя долгий час, который могли бы заниматься полезными делами, мы отошли от нашего скелета. На полу осталось три лишних мелких кости.

— Ну извини, я честно не знаю, откуда они. — Кида закатила глаза на укоризненный взгляд.

— И вообще, скажи спасибо, что хоть что-то правильно собрали! Ты нас бросил! А потом вернулся и подставил! — возмутилась я. Это же надо, ещё и недоволен чем-то!

Скелетик грустно наклонил голову. Пошаркал ножкой по полу, скрестив руки за спиной. Поднял черепушку и виновато булькнул.

— Ладно, не сердимся мы. — Я отвернулась и подошла к столу около окна. — Лучше напиши своё имя и что там случилось. Кида под тебя уже перо заговорила.

На это пришлось выделить одно из наших магических перьев, выданное нам в академии. Чернил оно не требовало, однако хватало примерно на пять лет активного письма. Все изначальные академии Вайтемора (как наша — ведьм, так и остальные, стоящие кругом возле портовой межмировой площади) имели хорошее финансирование и могли выдать такие перья обучающимся, как раз по одному на весь срок обучения. И мы настолько к ним привыкли, что уже с ужасом представляли, как нам придётся страдать с обычными чернилами после окончания учёбы. Самим такое купить пока будет не по карману.

Но сейчас выбора не было. Хватит с нас экспериментов с чернилами, эту комнату отмыть потом от них не хочется. Лучше уж пожертвовать одним — после заговора Киды в руку обычного человека оно больше не ляжет.

Скелет, уже подобранный с пола лишние кости и нашедший им применение в своём теле, подошёл к столу. Осторожно дотронулся до пера. Радостно запрыгал, когда понял, что оно удобно лежит в его кисти. И присев на стул, начал строчить.

Кида взяла одну из исписанных бумаг.

— Ну что там? Давай вслух.

Как бы интересно мне ни было, но работу за нас никто не сделает. Завтра надо снова выходить на рынок и пробовать в этот раз продавать. Поэтому я принялась за следующее зелье. Поставила вариться душицу на медленный огонь, достала высушенную кору липы.

— Зовут его Мэрдизн. Больше о себе ничего не помнит, — отозвалась Кида, пока я растирала кору в порошок. — В ОБМ его сначала просто расспрашивали. Когда поняли, что он не может ни говорить, ни писать, попытались вызвать некроманта.

— А это ещё зачем? — Я отложила ступу с пестиком. Теперь только когда вода с душицей полностью изменит цвет, туда надо будет засыпать этот порошок, клюкву и варить несколько часов. В конце добавить заговор Киды — и средство от жара готово. Вихорай в этот раз не нужен.

Достала несколько сушёных цветков муиры пуамы. Подумав, добавила ещё: ну мало ли какой здесь будет спрос. В небольшой дозировке из него выходит прекрасное зелье для улучшения настроения и от бессонницы, в дозе побольше — ну, скажем так, счастье для мужчин. Да и для женщин тоже. То самое, которое приводит к детям.

— Ну как зачем? Попытаться отследить личность.

— Но энергетический след ведь недолго после смерти сохраняется. А он явно не месяц в земле пролежал. — Я с сомнением покосилась на скелет.

Тот возмущённо покосился на меня и замотал головой. Потом задумался. Погрустнел. Кивнул.

— В общем, некроманты ничего не выяснили. Следа не осталось, так что мы явно не могли его убить, расчленив Или что там ещё соседка наговорила?

— Да я уже не помню, столько бреда она несла. А дальше что?

— О, а дальше самое интересное! Несмотря на то что, по идее, его должны были отпустить (ну какой он свидетель, если умер явно раньше, чем мы дом купили?), они хотели поставить его на учёт, как новый вид нечисти, и отправить на острова учёным. Но те отказали. Тогда они решили, что самое верное — закопать его снова. Но поглубже и так, чтобы он не вылез.

— Они вообще обалдели?! — возмутилась я, отвлекаясь от зелий. — Он же никому вреда не принёс!

— Ага, вот только лаесса Виерхана предоставила с утра отчёт лекаря, что ей нанесли урон по здоровью! И потребовала не просто избавиться от скелета, но и нас из города выселить!

— А в ОБМ что сказали на это? — Я напряглась.

— Ну что. Там какой-то их начальник принял её заявление и пообещал с нами разобратся.

— Вот же скотина! — Я со злости даже чуть ингредиенты не перепутала!

— Ещё неизвестно, сколько добавится от горожан заявлений, — вздохнула Кида. — Он же по всему городу пробежал, не скрываясь. Многие его видели.

— Сильно визжали? — Я с любопытством уставилась на скелет.

— Ави! — укоризненно воскликнула Кида, пока Мэрдизэн кивал с расплывающейся улыбкой. Выглядело довольно жутко.

— Ну что сразу Ави? Я же не виновата, что здесь не привыкли к чему-то необычному!

— К живому скелету мало кто привыкнет. Это даже для Вайтемора странно, — резонно заметила Кида. — Да и нам сейчас будет ещё сложнее доверие завоевать! Даже не удивлюсь, если завтра вообще ничего на рынке не купят.

Я вздохнула. С этой стороны она права, конечно. Надо бы разобраться с соседкой. Я покрутила в руках листья и плоды кассии. Сделать ей, что ли, подарочек? Весёлый чайный сбор, чтобы у неё времени не было выйти из дома и устраивать спектакли.

Глава 9

Домой добрались без приключений. Соседки не было видно, безопасника — тоже. Мы провели Мэрдизэна, закрыли окна шторами. И заметили шушук, которые весело подмигивали нам у дивана.

— Что это у них? — Я заметила странный блеск под их пушистой шёрсткой, подошла ближе. И уставилась на два золотых, которые они показали, откатившись в сторонку.

— Вы где это нашли?

Шушуки быстренько закатились под диван и снова выкатились.

— А откуда у нас могли взяться под диваном золотые? — Мой вопрос повис в воздухе. Но я и не ждала ответа. Это, конечно, не великие деньги, но и не маленькие. Особенно учитывая, сколько нам сейчас расходов надо.

— Слушай, а не могла их Луна подкинуть?

— Не удивлюсь, — улыбнулась Кида. — Она предлагала мне заплатить за помощь, я отказалась.

— А с чем ты ей помогала, кстати?

Я рассеянно покрутила в руках монетки. Это было больше, чем мы просили за заговоры и зелья, особенно учитывая, что лицензии у нас нет. Но и не настолько много, чтобы принимать это за подачку.

— Заговор поисковый.

— И что с ними делать? — Я протянула золотые Киде. Деньги нам сейчас очень нужны, любая медяшка приблизит к цели. Но принимать помощь — это мы не любили и со всем справлялись сами.

— Половину золотого возьмём за работу. Остальное пока отложим. В начале учёбы вернём.

— Или можно будет ей сразу принести те зелья, которые она покупала чаще всего на оставшуюся сумму.

— Или так, да.

Мы помолчали, прикидывая, куда можно пустить деньги. Поменять пол или стены — не хватит. Для редких ингредиентов на зелья подороже? Ещё неизвестно, будут ли покупать хотя бы дешёвые.

— Ладно, давай завтра разберёмся. Устала сильно, — призналась Кида, заваривая мятный чай.

— Поддерживаю.

Я бухнулась в кресло, приняла из её рук чашку с ароматной горячей жидкостью. Сделала глоток, приносящий тепло и успокоение. Прикрыла глаза, глубоко вздохнув. Напряжение дня потихоньку отступало, тело расслаблялось. Пока я не вспомнила взгляд карих глаз и ласковую улыбку. Вот только ласка эта была как объятия удава для кролика. Стоило ли вообще с ним связываться? Хоть он и молодой, но в ОБМ за красивые глазки или связи не попасть. Значит, очень силен и опасен. Особенно для молодой неопытной ведьмочки. У меня от одной мысли о нём мурашки бегали по коже!

— О чём таком думаешь? — В мои переживания ворвался голос Киды.

— О Грэсиане, — честно призналась, поёжившись. — Он явно зол. И мне кажется, он всё же заметил палец нашего Мэрдизэна на полу. Но почему-то прошёл мимо. Я не пойму, что он задумал.

— Ты о нём не слишком высокого ли мнения? — фыркнула Кида. — Если бы заметил, не ушёл бы просто так.

Я поморщилась, но ничего не сказала. Интуиция вопила, что я права. А ей я привыкла доверять. Но какой будет его следующий шаг? Как бы это узнать, чтобы принять меры?

— Ави, ну правда. Пошли спать. Завтра очень сложный день. — Кида умоляюще на меня глянула.

Я кивнула и отнесла чашки на кухню. Ополоснула, вытерла насухо, чувствуя, как за мелкими бытовыми делами мысли перестают беспорядочно скакать.

Утром мы решили немного изменить план. Мэрдизна оставлять дома одного не хотелось, поэтому я отправилась в лавку вместе с ним. Кида, забрав оттуда часть готовых зелий в небольших флаконах, отправилась на рынок. Мы договорились, что она будет отправлять людей в лавку, кому понадобится другое зелье или объём побольше. В конце концов, нам же надо ей славу возвращать, а не на рынке обосноваться. И так она рисковала стоять там, не оплачивая места.

— Милочки, вы тут? — услышала я голос лиеры Халы и выглянула из зельеварной.

— Только я. — Махнула ей рукой, привлекая внимание.

— А Кидения где? — Она осторожно обошла третью дыру в полу, с неудовольствием покачав головой. Я слегка покраснела.

— Снова на рынке. Будет сюда направлять покупателей.

— Ох, правда? А не боитесь? — Она выразительно глянула на пол. Я проследила за её взглядом.

— Боюсь, — честно призналась, умолчав о реальных причинах страха. Хотя за пол я тоже переживала: а ну как провалится кто-то, и пойдёт репутация о нас дальше, чем видим! Но ещё страшнее было за подругу. Хоть она и обвешалась заговорёнными амулетами, однако вдруг это не спасёт от неудовольствия тех, кого наш скелет вчера напугал? Слухи в маленьком городе разносятся быстро. Особенно с такой соседкой, как наша. Явно большинство горожан уже в курсе, чей это скелет и кто мы такие. Особенно на рынке, который является средоточием всех сплетен!

— Так переставь стол на улицу, к дверям, — предложила лиера, — чтобы внутрь никто не заходил. Сама-то уж как-нибудь побегаешь по залу при необходимости.

— Точно! — Я воодушевилась.

И почему сама об этом не подумала? Зелья выставить на полку поближе, чтобы далеко не ходить. Только полку выбрать со стороны, где пол покрепче. Скелет останется на зельях, благо он мог практически любое оборудование использовать. Только некоторые виды были недоступны для его костлявых кистей.

— Вот и хорошо, работайте, милочки. Дай-ка готовые зелья проверю. — Старушка требовательно протянула руку. Я послушно подала ей несколько флаконов. Осмотрев, обнюхав и чуть ли не лизнув, она явно осталась довольна.

— Не зря сестра вас хвалила, ох не зря. — С улыбкой покивала мыслям. Встрепенулась. — Ну раз у вас всё хорошо, я пойду. Загляну к вам завтра. Или через день.

Я озадаченно посмотрела ей вслед. Как-то я по-другому себе представляла вариант «работать под её чутким руководством». Она же снова нас бросает! Вот и думай, хорошо это или плохо.

Спустя каких-то полчаса я услышала стук двери. Торопливо выскочила из комнаты, но на пороге стояла Кида. Нахмурившись, я оглядела полную корзинку с зельями.

— Выгнали с рынка?

— Ага. Безопасник этот. — Кида поморщилась, потерев кулон на шее. Небольшой камень в нём потемнел, внутри переливались тёмно-синие звёздочки.

Я молча вернулась к зельям, оставив её ненадолго одну. С этим кулоном она была всю мою, да и её, сознательную жизнь: он единственное, что у неё осталось от мамы. Цвет камня чаще всего оставался молочно-белым, так как подруга была очень спокойным человеком. Но в зависимости от настроения его цвет менялся. Чем злее была ведьма, тем темнее он становился. И единственным верным вариантом было оставить её одну, пока эмоции не улягутся. По-другому мы пробовали — и три раза чуть не разругались так, что готовы были проклясть друг друга.

Поэтому я просто вернулась к зельям, выжидая время. Позже выясню, что такого там случилось. Мэрдизн, разрешивший сократить своё имя до Мэд, активно выписывал разные рецепты зелий, которые я не знала. Какие-то редкие, что-то старое и забытое. Даже собственные разработки две написал! Но больше ничего вспомнить из прошлого так и не смог. А жаль. Было очень интересно, кем же он был при жизни. То, что зельеваром, уже понятно. Но хотелось бы точнее.

Спустя час я вышла, оставив скелета на приготовлении. Кидении нигде не было видно. Осторожно обошла дыры в полу, внимательно прислушиваясь к их скрипу, отправилась на улицу. Поставила большой котелок на стол, взяла охапку сухого зверобоя, окунула в зелье. Оно уже настоялось, и пришло время обрабатывать стены от плесени. Хотелось как-то побыстрее вернуть им красивый вид, а то выбивалась наша лавка на фоне аккуратных построек так, что я бы сюда и под угрозой смерти не зашла за покупками. Всё же внешний вид очень важен.

Чтобы дотянуться до самого верха, пришлось залезть на стол. В нём сомнений у меня раньше не было: выглядел крепким, не скрипел, не шатался. Но, видимо, интуиция меня подвела. Или стол был крепким только для бумаг, а не для высокой, стройной ведьмы. Однако наказание за излишнюю уверенность меня настигло практически сразу. Дерево закрипело, раздался треск, и я рухнула вниз, не успев среагировать.

— Если ты надеялась так привлечь моё внимание, то зря. Ваши женские уловки я давно уже раскусил, — услышала я знакомый голос и открыла глаза.

Тепло его рук опаляло спину, тёплый ветер прошёлся по моим голым ногам. А вот сейчас, находясь на его руках, я даже слегка пожалела о своей любви к разрезам на юбке. Ещё и его взгляд так и норовил спуститься с моего лица ниже, к зоне декольте.

— Если бы я хотела привлечь внимание, выбрала бы явно не тебя, — фыркнула я, слегка стукнув Грэсиана по руке. Он послушно отпустил меня, и я сделала шаг назад, вскинув голову. — Ты слишком высокого о себе мнения. Но что поймал — спасибо.

Я отвернулась и подняла котелок с земли. Хорошо хоть, что я только часть зелья взяла! Но вот как мне теперь обрабатывать стены на высоте — этот вопрос оставался открытым. Ещё и стола лишились. Так бы хоть видимость мебели в лавке создавал.

Так, с пустым котелком в руках, я и замерла, не успев полностью разогнуться. В дверях лавки застыл Мэд, испуг которого чувствовался даже здесь. Сзади меня стоял Грэсиан, желающий его забрать и закопать.

Опередила я безопасника буквально на мгновение, закрыв спиной скелетика.

— Вы не имеете права не выдавать мне его, — прорычал Грэсиан, чьи пальцы сомкнулись на моём запястье вместо руки скелета.

— А какое вы имеете право его забирать? — Я упрямо вздёрнула подбородок. — Он не является нечистью!

— Это не нам решать! — рявкнул Грэсиан. Я же расплылась в улыбке.

— Ну вот кто это хочет решать — пусть сначала выдаст заключение, что Мэд опасен для общества! А потом и поговорим!

Пару минут мы стояли и просто буравили друг друга взглядами.

— Заключение, говоришь, — прошипел Грэсиан, отпустив мою руку. Я незаметно потёрла запястье. — Могу принести вместе с заключением на закрытие лавки в связи с её аварийным состоянием. — Он улыбнулся.

Я похолодела. Если сейчас приму решение без Киды, она же меня потом убьёт!

— Вот и приноси. — Тонко улыбнулась, скрывая панику.

— Договорились. — Грэсиан усмехнулся и сделал шаг назад. Оглядел ещё раз меня, разрушенный стол, подгнившие в плесени стены. — Жди комиссию дня через три.

Весело посвистывая, не спеша отправился по площади. Я сжала кулаки, прикрыв глаза. Вот умею я загнать нас так глубоко, что потом не выбраться! Может, Кидения права и мне действительно пора повзрослеть?

Почувствовав холодное прикосновение, обернулась. «Спасибо», — было написано на бумажке, которую протягивал мне скелет.

— Не за что. — Я махнула рукой, заходя в лавку.

Хотя было за что, конечно. Закрытие могло быть как временным, так и постоянным. И лиера нас по головке точно не погладит. Даже если будет временное, наши дни, отпущенные на восстановление, утекут быстро.

— У тебя всё хорошо? — услышала я сзади голос подруги. Обернулась, судорожно вздохнув. Она нахмурилась. Беспокойство на её лице сменилось тревогой.

— Если коротко: через три дня ждём комиссию, которая признает состояние лавки неподходящим и закроет её, — прошептала, теребя браслеты на руках.

— Авела! Я не понимаю, как ты умудряешься доставлять нам проблемы изо дня в день! — Кида вспыхнула, камень в её кулоне почернел. — Я жалею, что вообще знакома с тобой!

Она щёлкнула пальцами, призывая метлу. Взмыла вверх, оставив меня одну — растерянную, поникшую и сжавшуюся от её последних слов, причинивших мне столько боли. Как бы мы ни ругались раньше, но такое она сказала впервые.

Глава 10

Два часа я растерянно натыкалась на углы, не понимая, что делать дальше. Когда умудрилась перепутать ингредиенты и добавить в сонное зелье слабительную травку, скелет, яростно стуча зубами, выдворил меня в зал.

— Лиера, можно?..

— Стойте! — Я успела как раз в тот момент, когда мужчина занёс ногу над прикрытой дырой в полу. Он испуганно замер. — Там доски провалились, переступите, — уже спокойней добавила я.

Мужчина осторожно обошёл дыру, я же неприлично на него уставилась. Чёрная рубашка, позолоченные пуговицы, разрешённые только магам цвета. Значит, он лиер. Но интересно, маг чего? Может, нас бы очень выручил. Если в лавке не убьётся. Хотя и спрашивать неловко. Первый покупатель потенциальный, как бы не спугнуть расспросами.

— Вчера я у девочки на рынке мазь взял. Она говорила сюда приходить, если понравится и ещё надо будет. Но её здесь не вижу. — Он рассеянно осмотрелся.

Я старательно сдерживала радостную улыбку. Первый покупатель! Ну надо же!

— Да, лиер, это моя подруга. Мазь какая именно нужна? Я посмотрю в запасах.

— Для суставов. Матушка вчера колени намазала, сегодня даже походить немного смогла! Очень уж ноги у неё больные. А ваше средство чудо как хорошо!

— Вроде ещё оставалось. Вы подождите тут, я сейчас принесу.

С ослепительной улыбкой я покинула торговый зал, только потом поняв, что у меня вот совсем не получилось сделать вид очень востребованной лавки. Вот как бы я могла точно принести, если оставалось только «вроде»? Эх, плохая из меня торговка, в двух фразах уже запуталась.

Поиски много времени не заняли, и я довольно быстро вернулась к покупателю.

— Сколько вам нужно? — Я протянула ему с десятков невысоких банок с широким горлышком.

— Всё возьму. А больше нет? У меня ещё тёща хочет попробовать.

— Есть. — Я нырнула назад в зельеварную и в этот раз вытащила весь запас, который Кида приготовила. Вышло почти тридцать штук.

С подружкой мы уже договорились заранее, что так как продажи не тайные, как это было в академии, то продаём по полным ценам. Поэтому после ухода мага я стала счастливой обладательницей целых пяти золотых. Может, даже получится за эти три дня привести в порядок хоть что-то. Ещё бы десять золотых — и хватило бы пол проложить. Правда, со стенами тоже вопрос надо решить, иначе лавку всё же признают аварийной. Но пол важнее. Стены-то на проверяющих точно не упадут, а вот если людей придётся поднимать из подполья, нам не повезёт.

Я воодушевлённо выглянула на улицу, но больше никто не смотрел в сторону лавки. Если это разовое везение, то будет грустно. Но сдаваться не время. У нас есть целых три дня! К тому же лавка на центральной площади, по которой ходит много людей. А что, если здесь на столе и выставить то, что можно? Прямо перед входом. Стола, правда, уже нет. Но это полбеды! Придумаю что-нибудь!

Я развила бурную деятельность, стараясь не вспоминать об обидных словах Киды. Я ведь действительно часто доставляю проблемы, чего уж спорить. Подобрала доски, закрывающие дыры в полу, тщательно их промыла. Перевернула разваленный на две части стол вверх ногами, достала молоток со ржавыми гвоздями. Спустя пять отбитых пальцев и полчаса он уже крепко стоял.

Поставила его на улице, сверху добавила ещё досок для крепкости, накрыла всё это льняной тканью. И пусть она использовалась для сушки части трав и вся пропахла ими, но на улице не страшно. Попросив Мэда приготовить ещё закончившуюся мазь, начала вытаскивать полные корзины зелий к входу и расставлять это всё на столе. Заговорённые Кидой флаконы переливались на солнце, рассыпая бриллиантовый блеск. Люди начали поглядывать в мою сторону, привлечённые разноцветным содержимым, но пока не подходили. Ну ещё и не вечер!

Но к вечеру ситуация тоже не изменилась. Кто-то громко обсуждал разнесённые соседкой сплетни про нас, кто-то ругался насчёт скелета и порождал новые неприятные слухи. Такого ушата кхм неприятностей я ещё за всю свою жизнь не слышала! Но упрямо стояла, не отходя от стола, вскинув голову. С улыбкой зазывала народ, не показывая, как сильно задевают их смех и обсуждения. Только одна девушка, постоянно оглядываясь и краснея, решила ко мне подойти и шёпотом попросила зелье от жара для маленького ребёнка. Вот ей я не решилась назвать полную цену, увидев её заношенную одежду. Ну и, что и говорить, очень уж я обрадовалась, что, несмотря на насмешки и злость окружающих, она всё же подошла. В итоге взяла с неё я условный один медяк вместо двух серебряных.

А в голове всё это время крутились мысли, как же вернуть лояльность горожан и опровергнуть все разнесённые слухи. Ну не раздавать же всё бесплатно, в самом деле! Хотя это бы им понравилось, да. А нам вот — не очень.

Когда на землю опустились сумерки, толпа на площади растворилась, как и не было. Я уже думала собираться, но подошёл ещё один покупатель. Затем ещё и ещё. И самое интересное, этих людей я видела на площади днём. Хоть они и не смеялись вместе со всеми, но всё же косились. Без общественного порицания им подойти оказалось проще. Но и скидок я уже не делала: не заслужили.

Услышав стук сзади, я обернулась.

«Домой?» — было написано на бумажке, которую скелет прижимал к стеклу витрины, умоляюще на меня смотря.

— Да, давай собираться, уже даже одиноких путников нет.

Я устало потянулась. Заработать удалось один золотой и две серебряшки. Да, немного. Но явно лучше, чем ноль. И почему нам раньше это в голову не пришло? Ведь цель теперь приближается. Надо обрадовать Киду, что не всё потеряно.

Кидению я увидела только утром, когда спустилась на кухню. Я помялась на пороге. Она подняла на меня глаза, придвинула чашку горячего чая.

— Ави, прости, — тихо сказала Кида. — Я никогда не жалела, что знакома с тобой. Просто вчера был такой день Неудачный. Ещё и пришёл ответ из сиротского дома с утра. И я вспыхнула.

— И ты мне не сказала?! Что пишут?

— Нашли информацию о маме. Она умерла две седмицы назад. — Она прикрыла глаза, поднесла руку к шее по привычке. А я обратила внимание на отсутствие кулона.

— Жаль, что вы не успели увидеться. Но

— А мне не жаль, — резко перебила она. — Ты что, не понимаешь? Она все эти годы была жива и даже не попыталась меня найти! Я-то думала, мои родители мертвы! Как бы подругому я в сиротский дом попала? Хотела просто найти какую-то информацию, кто я, из какого рода. А оказывается, я просто была не нужна!

Я молча обняла плачущую подругу. Даже не представляю, как ей сейчас сложно. Мои родители хотя бы честно пытались меня убить, я не росла в заблуждении, что меня любили.

— А вдруг она не могла тебя забрать? — всё же тихо предположила. Невыносимо было видеть, как рушится весь выстроенный мир подруги.

— Обмануть государство могла, подстроив всё так, что я дочь каких-то умерших людей, а забрать не могла? Что может быть в жизни такого, что родители идут на нарушение закона, чтобы скинуть в приют собственную дочь? — зло фыркнула Кида, отстраняясь и вытирая слёзы.

— Ну мало ли Ты же не знаешь, как она жила. Вот и Мэд так считает. — Я кивнула на скелет, который придвигал Кидении бумажку с надписью: «Не делай поспешных выводов».

— Значит, я хочу знать о её причинах, — сказала Кида, успокаиваясь.

— Но в сиротском доме это уже не смогут выяснить, — напредила я. — Они же лишь общую информацию о родителях могут найти и предоставить.

— Обращусь к частному искателю. Надо только найти хорошего. И денег заработать.

— Можно у Ивы узнать. В этих вопросах она бесценна.

— Да, Ави, ты права. — Кида шмыгнула, утирая слёзы полотенцем. — Сейчас же ей напишу, и будем собираться в лавку. Что, кстати, вчера произошло? Откуда проверка?

Я ей кратко пересказала все события, пока подруга быстро строчила письмо. Под конец она сложила его в небольшую резную деревянную шкатулку.

— Значит, продавать так получилось? Это хорошо. Плохо, что нам не доверяют. Что же можно предпринять? — Она задумалась, покусывая кончик пера. — Выяснить бы, сколько вообще человек пришли в ОБМ с заявлениями на Мэда после его пробежки.

— Я не пойду к Грэсиану на поклон! — возмущённо вскинулась я.

— Ави, ну в отделе безопасности же не только он служит!

— Как будто остальные там лучше! Они хотели Мэрдизна закопать!

— Ну вот сходи — и поймёшь, лучше или нет! Нам надо узнать, насколько горожане злы на него. Тогда сможешь подумать, как изменить их мнение насчёт него. Так хоть часть неприязни уйдёт. С соседкой бы ещё как-то наладить общение.

Я виновато спрятала глаза. Кида напрыглась.

— Ави?

— Что — Ави? Я просто ей отправила подарочек. Маленький. Анонимный.

— Труп уже пора идти прятать? — мрачно поинтересовалась подруга.

— Нет, это не яд. Просто вкусный чайный сбор.

— И какие травки в этом сборе?

— Ну так, по мелочи. Листья сенны, кора крушины. Слива сушёная для ароматности. И маленький листик вихорая.

— Боги, Ави!

— Зато теперь она несколько дней из дома не выползет! Хоть немного спокойно поживём. И вообще, это забота о её здоровье! Пожилой человек всё же, кишечник надо прочищать.

— Главное, чтобы в эту заботу теперь в ОБМ поверили, ведь явно побежит с новой жалобой. Когда бегать сможет. — Кида не выдержала и рассмеялась.

— Пусть сначала докажут, что это не от других доброжелателей. Я тут послушала вчера на площади, что она многим напакостила.

— Но ей всё равно верят? — изумилась Кида.

— Не то чтобы верят, но в сочетании со всем остальным подозревают, что хоть часть её слов про нас — это правда.

— Поработаем в этом направлении. Надо доказать горожанам, что наш Мэрдизн не опасен и мы его не убивали.

— И как мы это сделаем?

— Ну вот для начала сходи в ОБМ и узнай, кому нам надо это доказывать в первую очередь.

Я поморщилась. Сталкиваться с Грэсианом сильно не хотелось. Но, может, действительно получится найти кого-то поприятней там.

— А я пока в лавку с Мэдом.

— Лестницу только возьми. Я стены вверх не смогла вчера обработать.

Кида кивнула, вручила подготовленную корзину с горячим обедом скелету, сама достала из чулана оставшуюся после ремонта лестницу.

Вместе мы дошли до перекрёстка, потом разделились. Они пошли дальше по прямой, мне пришлось свернуть налево. Очень быстро я пожалела, что решила прогуляться пешком. Солнце сильно припекало, ветра не было ни малейшего дуновения, даже листья на деревьях замерли. Представив, в каком виде я приду в отдел безопасности, я содрогнулась от ужаса. Нет уж, надо вызывать метлу! Мне же здесь идти почти час! В столице таких проблем летом у меня не было, там легче переносилась жара: сказывалась близость моря.

Я щёлкнула пальцами. Любимая метла, которую я сделала себе ещё в школе ведьм, тут же появилась рядом, зависнув недалеко от земли. Я взлетела к небу. Вот теперь другое дело! И прохладней, и ветерок обдувает! Наслаждаясь полётом, я не думала ни о чём плохом. Это только при пеших прогулках я люблю себя накручивать, а в воздухе весь негатив улетучивается, словно ветер сдувает и плохие мысли.

Через несколько минут полёта я увидела серебристую змейку, что вилась между полями на о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.